

Муравьев Антон Андреевич

Хроника Тринадцати:
Рождённый дважды

Антон Андреевич Муравьев

Хроника тринадцати: Рожденный дважды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923293

ISBN 9785449699503

Аннотация

Многие из нас привыкли к размеренной и выверенной жизни. Давно известно, что делать, чтобы достойно жить и не испытывать нужды. Но что делать, если тебе нет и восемнадцати лет, а ты уже бесплотный дух на краю Бездны, пытающейся пожрать твои последние воспоминания и обратить в ничто?! Есть несколько вариантов. Но для Евгения Афанасьева был только один!

Содержание

Памятка читателю	5
Карта	6
Глава 1. Жизнь как она есть	7
Глава 2. Конец жизни – начало смерти	23
Глава 3. Прекрасный новый мир	47
Глава 4. Путем тернистым мы идем к победе славной!	62
Глава 5. Что новый день нам приготовит?	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Хроника тринадцати: Рожденный дважды

Антон Андреевич Муравьев

© Антон Андреевич Муравьев, 2019

ISBN 978-5-4496-9950-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памятка читателю

Дорогой читатель! Данное произведение является вымыслом и не имеет никакого отношения к реальности. Не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим 18 лет.

Карта

Глава 1. Жизнь как она есть

– О, Жека! Тормозни-ка малек. Дело есть, перетереть надо, – сказал он с видом, будто сам факт его внимания ко мне должен был сделать меня счастливейшим человеком на планете.

– Так ты меня ждал, что ли? – удивился я.

– Да, да! Идем быстрее! Мне надо в одно место. Я уже опаздываю, – процедил он сквозь зубы и, схватив мой локоть, поволок за собой.

– Так иди, раз опаздываешь. Я тут при чем? У меня сейчас пара, а я и так уже опаздываю, – раздраженно ответил я, пытаюсь освободить локоть.

– Нет! – взвизгнул он и с такой силой дернул меня, что я чуть не растянулся на полу. – Мне сказали привести с собой друга. Без друга они меня больше не пустят. Не пустят... Не пустят... – говорил он уже спокойнее, хотя и продолжал тащить меня за собой.

Я, конечно, не мастер единоборств, но и не баран, которого можно привести за ручку куда хочется. Поднапрягшись, я вырвал локоть, чуть не оставив Бусыреву рукав своей куртки в качестве трофея.

– Хватит тащить меня, как тюк с картошкой. Свои дела решай сам, – зло сказал я.

– Да ты че, Афанасьев?! Струхнул, что ли? Да не кипи-

шуй, тебе делать ничего не надо будет. Рядом постоишь минутку и вали на свою пару, ботаник. Или тебе слабо? Так ты иди, заставляя не буду. Только потом Ирке из параллельного потока скажу, что ты трус, – с мерзкой ухмылкой сказал он.

А вот это уже было плохо. На его понты мне было плевать с высокой колокольни¹, но вот угроза ослабить меня перед Ирккой – серьезное заявление. Весь университет в курсе, что я уже не первый месяц настойчиво ухаживаю за самой эффективной девчонкой из нашего потока. И если этот гад Васька ей что-нибудь наплетет, то все мои труды пойдут прахом. Да и слава труса не лучше. Ничего не поделаешь, придется идти и опаздывать на пару. «Ради любви поступлюсь гордостью», – подумал я. И максимально независимо ответил:

– Ну веди, посмотрим, куда это без друзей не пускают.

– Идем уже! – проворчал он и прибавил шаг, крикнул: – Давай сюда, здесь недалеко.

Пройдя немного вдоль улицы, мы свернули в один неприглядный дворик, что прятался за магазином и примыкающим к нему рестораном.

– Зачем нам сюда? Или тебя в ресторан не пускают? – съехидничал я, озираясь.

– Пускают. Я здесь свой, – сказал он, явно бравируя.

Мы подошли к техническому выходу из ресторана. По-

¹ «Плевать с высокой колокольни» – относиться к кому-либо, к чему-либо безразлично.

стучав в дверь и буркнув что-то неразборчивое высунувшемуся из нее человеку, мы остались ждать. Спустя пару минут из двери вышел какой-то мужчина и попросил следовать за ним.

Пройдя через проходную, мы вошли в небольшое техническое помещение. Похоже, тут держали лишнюю мебель. У стены стояло несколько столов с перевернутыми стульями и шкаф со стеклянными дверцами. Был даже огромный старинный и довольно большой сейф с замочной скважиной. Таких не выпускают уже лет пятьдесят. Настоящий раритет. Но восхищаться сейфом времени не было. Помимо мебели в комнате было еще трое мужчин, включая нашего сопровождающего. Одеты они были неброско, но стильно. Чем-то напоминали руководителей крупной компании из какого-нибудь современного сериала. Но один из них отличался от других. Чем? Да не знаю. Может быть, всем. Как стоял, как смотрел, как держал сигарету. Мне вдруг показалось, что этот человек хочет, чтобы его считали не тем, кем он является на самом деле. Если бы я только знал, насколько оказался прав...

Город Москва. Столица огромной страны. Яркий представитель городов технически развитого мира. На дорогах пробки, тяжелый воздух, пропитанный испарениями большого города, постоянно обволакивает толпы народа на улицах. Люди всегда куда-то спешат, боясь опоздать. Сегодня понедельник – как известно, день тяжелый. Встать по бу-

дильнику – уже подвиг, а ведь путь до работы сам себя не пройдет. Впрочем, на работу я пока не хожу. Я студент.

Утро началось довольно обычно для понедельника. Я слегка проспал. Почему слегка? Ну знаете, как это бывает – будильник звенит, ты его выключаешь и с мыслью «повалюсь две минутки» вырубаетесь. Хорошо, что на такие случаи в дальнем углу компьютерного стола, чтобы я не мог до него дотянуться, не встав с постели, у меня стоит запасной будильник. Иначе двадцатью минутами дело бы не ограничилось.

Героическим усилием оторвав тело от коварной постели, я поставил окончательную точку в утреннем пробуждении, по-быстрому застелив кровать. Вполне довольный своей маленькой победой, направился в ванную на стандартные водные процедуры. Следовало поторопиться, иначе завтрак мог помахать мне платочком в окошко, ведь сегодня первой парой было банковское дело. Что тут такого ужасного? – спросите вы. Главный ужас здесь – преподаватель и его принципиальное закрытие двери перед носом опоздавшего. Я уже молчу про написание объяснительной записки в деканате, которую после пропуска лекции обязательно заставят написать.

Проявив чудеса ловкости и немалый профессионализм, я за какие-то десять минут умудрился умыться, вымыть и высушить голову и почистить зубы. Не теряя ни минуты, накинув полотенце на недосушенные волосы, отправился инспек-

тировать кухню на предмет быстрого и вкусного (по возможности, так как подставу со «здоровой пищей» никто не отменял) завтрака. Правда, инспекция закончилась, толком не начавшись. Заботливая мама оставила на столе овсяную кашу, клубничное варенье и мой любимый бутерброд с сыром и ветчиной, который нужно было только слегка подогреть в микроволновке, чтобы сыр чуть расплавился и начал сползать по краям хлеба толстыми эластичными косичками молочного цвета. Сколько раз ей говорил, что я уже взрослый и могу сам еду приготовить, но все без толку. Ее «железный» аргумент: «Ты будешь моим ребенком, пока я жива. И не важно, сколько лет тебе будет – десять, двадцать или пятьдесят». Как тут поспоришь? Мысленно поблагодарив маму, я отдал должное еде. А закончив, помыл посуду и, одевшись, отправился в неблизкий путь в родной институт.

Ждать лифта не было желания, поэтому, бодро отстучав по лестнице каблуками десять этажей, я выбежал из подъезда на улицу, которая встретила меня неповторимым миром запахов раннего утра поздней весны. Пожалуй, только в эти утренние часы, пока сотни тысяч автомобилистов не покинули свои гаражи в каждодневном пути по делам, можно насладиться свежим, ярким и насыщенным запахом сирени и жасмина, что растут рядом с подъездом. Немного влажным и прохладным от росы утренним воздухом. Угасающей тишиной двора, что через какой-то десяток минут взорвется гомоном ребятни, идущей в школу, гудками машин, споря-

щих из-за очередности выезда со двора, и десятков ног пешеходов, мерно шагающих по своим делам.

Мгновение покоя завершилось, и как положено, все ответственные граждане устремились по своим делам: кто – на работу, кто – в школу или университет, а кто – в ближайшее кафе скоротать часок-другой или позавтракать. Влившись в быстро увеличивающийся людской поток, я направился к главной транспортной артерии моего города – метро. Признаюсь честно, я не без основания считаю метро Москвы самым красивым в мире. И не только я. Не раз приходилось видеть экскурсии на различных станциях метрополитена и восхищенных иностранцев, рассматривающих с открытым ртом сводчатые потолки, цветные мозаики, барельефы и скульптурные композиции. А ведь помимо красоты у родной подземки не менее богатая история. Впрочем, не будем отвлекаться. Как бы ни было приятно поговорить о достоинствах своей страны и родного города, речь все-таки не о них.

До метро было недалеко. Я жил с родителями на улице Шумкина, что совсем рядом с парком «Сокольники». Всегда с радостью ходил в него по выходным и в свободное время. Да и с друзьями мы не скучали. Летом гоняли мяч, а зимой – шайбу. К сожалению, сейчас собираться стали реже. Все поступили в разные институты, а некоторые устроились еще на подработки. Я тоже хотел пристроиться на кафедру, но слишком долго собирался. В итоге все места на академический год были заняты. Впрочем, я не сильно расстроился.

Трудоголизм никогда не был моей отличительной чертой.

За этими мыслями я не заметил, как вошел в подземный переход с заветной красной буквой «М» на крыше. Спустившись по ступенькам, я уже собирался войти в качающиеся двери², как кто-то грубо схватил меня за локоть и дернул в сторону. Вернув себе руку и посмотрев на человека, который так настойчиво требовал моего внимания, я слегка опешил. Грубияном оказался мой сокурсник Василий Бусырев. Встретиться с ним здесь в это время было очень странно. Сам он жил в общежитии и славился тем, что не ходил на первые пары. Впрочем, ходили и более нелюбезные слухи. Поговаривали, что он связан с какой-то нехорошей то ли компанией, то ли историей. Впрочем, я никогда его биографией не интересовался. Довольно сложно завести нормальные приятельские отношения с тем, кто на приветствие отвечает раз через два.

Вспоминая о тех событиях, иногда снова задаюсь вопросом: а что было бы, если бы тогда я не пошел с ним? Но жизнь – как река. В нее нельзя войти дважды. Остается лишь плыть дальше...

Первым заговорил мой сокурсник Василий:

– Здорово, мужики! – крикнул он с порога.

Компания из трех человек окинула его брезгливым взгля-

² Качающиеся двери – это двери, у которых полотно (полотна) открываются или в одну, или в другую сторону и не фиксируются в закрытом/открытом состоянии, а самостоятельно возвращаются в исходное положение.

дом. Но когда они заметили меня, то как-то странно подобрели и даже заулыбались. Идея пойти с университетским другом уже не казалась мне столь удачной и правильной.

– Здравствуй, Василий, – сказал левый из троицы. – Вижу, ты сегодня с другом?

– Ага. Это Жека, мой друг из университета, – ответил он, панибратски хлопнув меня рукой по спине.

Пока Бусырев разговаривал с женщиной, в комнату привели еще две пары ребят. И если одни из новеньких вливались в разговор к Василию, то другие два, как и я, смотрели по сторонам и явно были не в курсе, что происходит и зачем здесь они. Понаблюдав за троицей, я был полностью уверен в том, что стоящие по бокам от центрального мужчины – его охранники. Они хоть и поддерживали разговор с ребятами, но и на нас посматривали как-то странно. Будто ожидая, что мы сейчас рванем к выходу. Или наоборот – нападём на них.

После прихода третьей, как выяснилось позже – последней, пары ребят центральный мужчина прервал разговор своих телохранителей с гостями. Повинуясь его жесту, один из его сопровождающих разлил какую-то жидкость по стаканам и раздал гостям. Удостоверившись, что всем хватило, он взял последний стакан.

– Господа, сегодня замечательный день. Благодаря тяжелому и кропотливому труду мы добились впечатляющих результатов. И львиная доля успеха лежит на плечах наших молодых коллег, – сказал центральный мужчина. При чем при

упоминании молодых коллег Бусырев с приятелями буквально раздулся от гордости.

Пока я отвлекался и разглядывал окружающих, босс закончил произносить речь и объявил тост:

– До дна! – И подавая пример, осушил свой стакан.

Его примеру последовали все, кроме меня. Пить что-то сомнительное в компании подозрительных и, скорее всего, криминальных личностей? Спасибо, не надо. Я уже понял, что влип в нехорошую историю, и судорожно пытался найти выход из ситуации, когда меня окликнули:

– Молодой человек, вам не нравится наш скромный, я не побоюсь этого слова – семейный, корпоратив? – спросил главарь этой банды, улыбаясь мне с такой теплотой и участием, что я даже растерялся.

Сбитый с мысли, я ляпнул первое, что пришло мне в голову:

– Мне еще не исполнился двадцать один год, а значит, алкоголь пить нельзя. Да и вообще, пора мне, и так на первую пару уже опоздал.

– А-ха-ха! – заржал один из охранников. – Тебе, пацан, слабо даже пятьдесят граммов выпить. Двадцати одного ему нет.

На банальную провокацию второй раз за день я уже не поддался. Хотел ответить что-нибудь умное, но не придумал ничего стоящего. А категоричное «Пей!», сказанное боссом, не сулило ничего хорошего. Да и после столь от-

кровенной настойчивости хозяев «корпоратива» содержимое стакана выпил бы только конченный псих с полным отсутствием инстинкта самосохранения.

– Нет. – Я очень надеялся, что мой голос не дрожал и звучал твердо. К сожалению, оценить свой ответ не получилось. Единственное, что я слышал, были стучащая в висках кровь и бешено колотящееся сердце. Собрав остатки воли в кулак, я закончил свой ответ: – Спасибо за приглашение. Мне пора. До свидания.

Разворачиваясь к выходу, я увидел то, чего осознать сразу не получилось. Мой сокурсник и другие ребята стояли и как-то странно смотрели на кисти своих рук. Они то приближали, то отдаляли их от лица и улыбались. Один паренек стоял с приоткрытым ртом, а по его подбородку стекала струйка слюны. Но больше всего меня напугал его взгляд. Он был такой открытый, искренний, радостный и абсолютно безумный. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом он упал. Казалось, будто невидимый кукловод бросил веревочки марионетки. Через мгновение упал Васька Бусырев. Его голова запрокинулась, позволяя увидеть остекленевший взгляд и застывшую улыбку. Прошла пара секунд, и на ногах остались лишь трое мужчин да я. Было страшно до одури. Хотелось бежать, звонить в полицию, звать на помощь. Но я не мог. Тело будто одеревенело. Только кровь, как набат, стучала в висках. Наверное, именно это состояние называют шоком.

Из ступора меня вывели слова одного из охранников, адресованные боссу:

– Похоже, химик все-таки где-то ошибся. От предыдущей версии препарата подопытные так быстро не умирали. А заверял, мол, все готово. Ни вкуса, ни запаха, ни реакции с другими веществами.

Босс стал что-то отвечать, но я не слушал. Реальность свалилась на меня, как таз ледяной воды, порождая неприятный холод во всем теле. Моего друга убили. И меня отсюда живым не выпустят. С этой мыслью и тупой болью в затылке я провалился в забытие.

Пробуждение было столь же «приятным», как и забвение. Проще говоря, я очнулся от сильного удара обо что-то и дикого гула, будто я лежал в колоколе. Страдая от легкого головокружения, я попытался осмотреться. С минуту тер глаза, пока не понял, что это не в глазах темно, а вокруг. Ощупав свое узилище, понял, что нахожусь в железном ящике. Путем несложной дедукции и воспоминаний о прошедших событиях вспомнил о наличии похожего объекта в той злополучной комнате. Воспоминания заставили мой желудок сжаться в сильном рвотном спазме. Не могу с уверенностью сказать, что послужило причиной: стресс от пережитого или легкое сотрясение, которым меня явно наградили. Впрочем, возможны оба варианта. Слегка успокаивал тот факт, что в сейфе я был один. Ехать в неизвестность в компании с трупами мне хотелось бы меньше всего.

Пока я рассуждал о своей тяжелой доле, снаружи к грузчикам подошла помощь, и сейф погрузили в кузов автомобиля. Специфические запахи позволяли установить этот факт почти со стопроцентной вероятностью. В моей тюрьме было душно, лежать неудобно, и я начал потихоньку замерзать. В тщетных попытках улечься поудобнее и согреться я не заметил, как автомобиль остановился. Куда бы мы ни приехали, мне это не сулило ничего хорошего.

Сейф выгрузили, и спустя минуту у меня появился посетитель. Щелкнул ключ. Дверь открылась, и я увидел босса. Ехидная улыбка, недокуренная сигара, расслабленная поза и немного выдвинутая вперед одна нога. Все это было так естественно, будто он ежедневно только тем и занимается, что травит группы ребят, а выживших забирает куда-то. Впрочем, все могло так и быть. Но о таком лучше было не думать, чтобы не растерять остатки самообладания и не расплакаться.

– Как добрался? Надеюсь, не укачало? – с ехидной ухмылкой спросил он.

Не зная, что ответить в такой ситуации, я промолчал. Если честно, то было настолько страшно, что во рту у меня все пересохло, язык прилип к гортани, а нижняя челюсть вообще мне не подчинялась, так что даже разжать губы я не мог для того, чтобы издать хоть какой-нибудь членораздельный звук. Подождав немного и поняв, что ответа от меня он не получит, босс дал отмашку рукой, и моя голова снова встретилась

с чем-то твердым, а мир снова погрузился во тьму.

Не знаю, как долго я был в беспомощности, но очнулся в небольшой комнате с матрасом на полу. Окон не было. Похоже, это было подвальное или внутреннее помещение. Самочувствие было ужасным. Голова нещадно болела и кружилась. При воспоминании о покойном друге и других жертвах тошнило. Впрочем, и мои шансы выжить стремились к нулю. «Ну и какой черт дернул меня пойти за ним?!» Ответом на мой немой вопрос стала оглушающая тишина. Правда, продлилась она недолго. Глухие шаги за дверью разорвали эту молчаливую гармонию.

Спустя несколько секунд я услышал громкий писк какого-то датчика или замка, и дверь открылась. Удивляться было нечему. Магнитные замки и карты доступа были распространены повсеместно. Впрочем, обычные механические замки пока не канули в Лету и встречались не реже. Сейф, в котором меня везли, был скорее данью какой-то шутке, понятной только посвященным. Ведь трупы можно перевезти и в другой таре.

Погруженный в свои мысли и не оправившийся от многочисленных ударов по голове, которыми столь щедро награждает меня жизнь в последнее время, я не сразу обратил внимание на вошедших в мою камеру. А зря. Нежелательных визитеров было несколько. Знакомая мне троица и он – Авгур. Достаточно медийная и очень противоречивая фигура. Достоверных сведений о нем нет. Официально –

успешный бизнесмен на территории южных республик бывшего СССР, Китая, Афганистана и Пакистана в области фармацевтики, а также владелец сети частных охранных предприятий на Аравийском полуострове и в Африке, входящий во многие компетентные рейтинги как финансово успешный делец, финансирующий проекты мировых звезд кино и телевидения и Красного Креста, связанные с доступностью лекарств в Африке. Неофициально – занимается на своих предприятиях созданием новых бактериологических штаммов в интересах террористов всех мастей, организует военные тренировочные лагеря сепаратистов совместно со спецслужбами противоборствующих сторон, а также занимается работоторговлей, преимущественно из стран Юго-Восточной Азии и Африки, в целях комплектования отрядов боевиков пушечным мясом. Говорят, что он финансирует создание то ли вируса, то ли лекарства, которое полностью подчиняет волю человека, наделяя его при этом нечеловеческой силой и здоровьем. Обладает огромной властью и связями. Неоднократно привлекался по подозрению в незаконной деятельности его предприятий в разных частях света, но его вина ни разу не была доказана.

– Здравствуйте, Евгений Афанасьевич. И добро пожаловать в мою скромную лабораторию, – сказал Авгур, театрально разведя руками, и продолжил: – Вам очень повезло, сама судьба дала вам шанс стать первым испытуемым моего нового стимулятора роста нейронных связей головного мозга

«Пять граней». Его новой, улучшенной версии. Поздравляю!

Я промолчал. Хотя мне очень хотелось выть и биться головой о стену.

– Я думаю, ты уже догадался, кто был испытателем предыдущей серии продукта. Впрочем, мне не сложно и пояснить – им был твой приятель из университета и другие ребята. Ныне покойные, правда. Но ты не переживай. Эта версия более стабильна. Наши химики доработали формулу, так что тебе почти ничто не угрожает, за исключением побочных эффектов, конечно. Впрочем, если верить этим эскулапам, то почти все последствия они ликвидировали. Кроме одного – беспрекословного подчинения твоей воли моим приказам, – сказал он надменным голосом. Весь его вид говорил, что он сожалеет о том, что такой ничтожный человек, как я, никогда не сможет понять его гения или важности собственной жертвы.

– Меня будут искать, – выдавил я из себя, прилагая титанические силы, чтобы не разреветься.

– Конечно будут, – согласился он. – И найдут. Не сомневайся. Правда, с изрядной дозой всяческой химии в крови. Смерть спишут на несчастный случай, и дело закроют. А родителей твоих, скорее всего, привлекут к ответственности за безразличное отношение к своему ребенку.

– Но ведь это неправда! – выпалил я. – Они никогда не были безразличными. Это все нечестно, несправедливо!

– Жизнь несправедлива... – проговорил он с задумчивым

выражением. – Нет, Евгений. Жизнь такая, какая она есть. Прими и смирись. – И повернувшись к своим спутникам, отдал приказ безразличным голосом: – Приступайте, господа.

Более не удостоивая никого даже взглядом, Авгур вышел за дверь.

Двое человек заломили мне руки, прижав к полу, а третий вколол что-то в шею. Мир превратился в калейдоскоп, все чувства обострились до предела. А потом наступила тьма.

– Похоже, и этот образец далек от завершения. Мне начинает казаться, что проект создания из обычных людей сверх-сильных биороботов – не такой выгодный, как говорил наш партнер. По крайней мере, пока от него одни проблемы и никакая выгоды, – сказал Авгур, смотря запись эксперимента.

– Согласен, шеф. Нам все сложнее избавляться от трупов. Скоро даже взятки не смогут скрыть правды. А спецслужбы России и Франции договорились о сотрудничестве по нашему делу. Боюсь, что скоро они найдут нить, что позволит им размотать весь клубок, – сказал предводитель троицы.

– Ну так скажите химику, что если следующая формула снова будет неудачной, то новым подопытным станет он сам, – сказал Авгур, уходя.

– Есть! – ответили они хором.

Глава 2. Конец жизни – начало смерти

Где-то в Сфере порядка³, в замке, дрейфующем в потоках Междумирья⁴, собрались Тринадцать первых⁵. Словно прятаясь от кого-то, они закрыли свои лица капюшонами, лишь голос их был различен.

– В последнее время мы стали собираться чаще, – сказал один.

– Эту проблему не решить в одиночку ни одному из нас, – ответил другой.

– Создав нас, Творец не создал законов для нас, в отличие от смертных и бессмертных. Мы ничем не ограничены, кроме правил, придуманных нами самими. Очень древних правил в восприятии смертных, которые, однако, для нас являются всего лишь нашей моралью, за нарушение которой мы сами себя накажем или простим, – заметил другой.

– Это так. Никто из нас не знает, почему Творец так по-

³ Сфера порядка – создана Творцом, чтобы отгородить свои творения от губительного влияния хаоса.

⁴ Междумирье – пространство, которое соединяет между собой слезы Творца и позволяет перемещаться между ними.

⁵ Тринадцать первых – первые тринадцать существ, которых создал Творец. Считаются наиболее могущественными силами в Сфере порядка. Активно вмешиваются в дела смертных.

ступил. И мы собрались не для того, чтобы обсуждать это. Дела не терпят отлагательств, – одернул женский голос.

– Начну, пожалуй, с подведения итогов, – сказал первый голос и продолжил: – По не известным нам причинам хаос⁶ стал проявлять чрезмерную активность. Его волны разбиваются о внешнюю границу Сферы порядка⁷, как мириады таранов. Все больше его порождений⁸ проникает в Первичный мир⁹. Демонам не удастся уничтожить всех хаоситов. Как результат – части из них удастся открывать путь в Междумирье. А оттуда – попадать в любой из Зерна миров¹⁰. Там они вызывают мор, войны и так далее. Но самое плохое – то, что раненое или убитое хаоситом существо становится хаском¹¹.

⁶ Хаос – сущность, что окружает Сферу порядка. Одно ли это существо или мириады разных, выяснить не удалось. Но что бы это ни было, оно разумно. Хотя образ его мыслей вряд ли сможет понять хоть кто-то рожденный в Сфере порядка.

⁷ Внешняя граница Сферы порядка – барьер, созданный Творцом для сдерживания хаоса.

⁸ Порождения хаоса, или хаоситы – изначально: сгустки энергии хаоса, но проникая внутрь Сферы порядка, облекаются плотью и становятся смертными существами.

⁹ Первичный мир – когда-то давно был населен великим множеством разумных рас. Но после начала вторжения хаоса единственной живущей там расой стали демоны. Сам мир стал своеобразным фронтиром.

¹⁰ Зерно миров – миниатюрная Сфера порядка, что содержит в себе миры смертных и бессмертных. Все сферы связаны между собой.

¹¹ Хаск – создание, подвергшееся порче хаоса. Носитель вируса умирает в течение суток, а плоть мутирует и получает новую жизнь. Получившееся существо начинает убивать и разрушать все, что может, и распространяет порчу.

Это проблема для всего мироустройства, и пока мы не знаем ни причин, ни того, что нам нужно делать, чтобы восстановить прежний баланс.

Наступило молчание. Его нарушил женский голос:

– Раньше демоны могли остановить хаоситов. Что изменилось? – спросила одна из них.

– Число хаоситов. Хотя демоны и не умирают окончательно в Первичном мире, при каждой своей смерти они теряют часть своей силы. И не всем из них удается ее восстановить до следующей неокончательной гибели. Как результат – число хаоситов растет, а демоны медленно слабеют, – ответил докладчик.

– Да, демоны далеко не совершенны. Они фактически непобедимы в бою, а силе некоторых из них завидуют даже боги. Главным козырем в борьбе с хаосом является их полная невосприимчивость к порче. Но их слабой стороной является разум. За многие эки¹² лет бесконечной войны они все больше походят на зверей, одержимых жаждой крови и битвы, чем на разумных существ, – сказала одна из присутствующих.

– Да, мы знаем об этом. Некоторые из нас пытались заселять демонов в другие миры, но все попытки провалились, – заметил другой слушатель.

– Мне это известно, – согласилась она и продолжила: –

¹² Эки – период времени, примерно соответствующий одному додекальону (1×10^{38}) земных лет.

И у меня появилась одна интересная идея. Но для ее реализации потребуется время. Если удастся добиться успеха – возможно, это станет переломным моментом в этом бесконечном противостоянии.

Ответом ей стало молчание.

Тьма. Пустота. Безвременье. Бездна. Этому месту можно дать много названий. Но не знаю, какое подойдет лучше, чем «ничто». Последнее, что я помню – как мне вкололи укол. Потом было плохо, а потом... я умер. Как странно это осознавать. В моей стране нет официальной религии. Каждый верит или не верит в Бога или во что он там хочет по своему желанию. Я о существовании веры, Бога не задумывался особо. Мои родители верили, а мне было все равно. Даже слегка комично получилось. Я задумался о посмертии после смерти. Прямо-таки анекдот. Но вот смеяться не хочется. А чего хочется? Ну не знаю. Может, воскреснуть и оторвать голову Авгуру. Увидеть родителей и сказать им, что я их люблю и никогда не баловался всякой дрянью... Да много чего, если подумать. Но вместо всего этого я плыву в пустоте. А может, просто вишу на месте. Сложно судить о своем положении в пространстве без ориентиров и ощущений.

Пустота давила. Старалась поглотить сознание и растворить в себе. Звала, манила, обещала, угрожала... Я не поддавался. Раз за разом прокручивал в своей голове воспоминания из прошедшей жизни. Цеплялся за них, как за соло-

минку. Это помогало, но постепенно я начал забывать. Сначала это были едва заметные детали, а потом целые события. Бездна разъедала мою память, как моль – гобелен: медленно, но неотвратно. Я впал в отчаяние. Но ненадолго... На смену безразличию пришли гнев на своих убийц, тоска по родителям, обида на несправедливую жизнь и абсолютное презрение к своему будущему.

– А ты упрям. Провести на краю бездны так много времени и не утратить себя – достойно уважения. Раз ты так хочешь жить и отомстить врагу, я могу протянуть тебе руку помощи, – прозвучали слова в моем сознании.

– Похоже, я начинаю сходить с ума. Сначала сам задаю себе вопросы, потом на них отвечаю, а теперь еще помогать взялся...

– Ты не сходишь с ума, Женя. И я не галлюцинация, – рассмеялся все тот же голос. В нем стал узнаваться женский тембр.

– Ты кто? Ты в моей голове? – перепугался я. – А, ну да. Я же умер, и у меня нет головы. Совсем забыл. Нет, я определенно спятил.

– Повторю еще раз: ты не сумасшедший, хотя действительно умер от недоделанного препарата. Я одна из Тринадцати первых, как иногда нас называют. Впрочем, тебе это вряд ли о чем-нибудь говорит. Ведь мы сами стараемся не афишировать свое существование. Впрочем, сильные сущности располагают определенными сведениями. Правда,

по большей части это домыслы и откровенный бред. Что говорить, если некоторые боги считают... Ой, прости, я увлеклась немного. Мои коллеги – такие зануды. Все разговоры – только о работе. А тут такой благодарный слушатель. Впрочем, вернемся к делу, пока ты не перестал существовать. Зови меня Нова. Будем знакомы, Женя, – проговорила новая знакомая, слегка скомкав конец.

– Нова. Ясно, – сказал я, собирая мысли в кучу. Они, как тараканы на свету, разбегались в разные стороны.

– Я расскажу тебе о многом. О мире, в котором жил ты. О других мирах и расах. Об ангелах и демонах. О порядке и хаосе. О свете и тьме. О добре и зле. А после того, как закончу, я предложу тебе сделку. согласишься ты или нет, будет только твоим выбором, – сказала Нова и, дождавшись утвердительного ответа от меня, начала свой рассказ: – Думаю, не стоит вдаваться в детали прямо с «начала времен». Это будет для тебя слишком непонятно, да и рассказ затянется. Но не затронуть некоторые темы я не могу. Без них ты не поймешь ситуацию в целом. Так что постараюсь быть краткой.

Изначально в этой части мироздания не было ничего. Хотя не так, здесь была пустота, или ничто. Названий можно дать много, но боюсь, для тебя, рожденного в материальном мире, будет невозможно понять всеобъемлющий смысл отсутствия всего. Поэтому идем дальше.

Однажды в этот уголок заглянул Творец. И для ясности,

никакого отношения к творцам из религиозных учений или историй твоего мира она не имеет. И да, это была женщина. Я знаю это точно, потому что являюсь ее младшей дочерью. Но обо мне потом. Если в двух словах, то мать создала совокупность миров – ваши ученые называют ее Вселенной. Внутри нее были созданы группы миров – рукава, или по-вашему – галактики. И да, видя твое удивление, добавлю: ваши ученые иногда строят верные гипотезы, но ошибаются чаще. Больше всего мне нравится их рассуждение о законах вселенных, хотя они еще не поняли и половины законов своего родного мира. Впрочем, не будем отвлекаться.

Для удержания своего творения в равновесии Творец создал шесть якорей. Для их создания использовались энергии первичных сил: порядка, хаоса, света, тьмы, жизни и смерти. Хотя «созданы» – не совсем правильное определение. Весь процесс мне неизвестен. И видя снова твое удивление, скажу сразу, что создавать миры или планеты я могу. Если соберутся все Тринадцать, то и галактику сотворить сможем. Но сотворить что-то такое грандиозное, как Вселенная, мы не можем. Не хватит умения, да и сил...

Впоследствии миры были заселены, и все шло хорошо. До одного дня. Дня, когда моя мать исчезла. Что случилось и куда она пропала, мы так и не смогли выяснить. Впрочем, ее исчезновением наши неприятности не ограничились. Якоря, что были простой энергией разных полюсов, стали обретать самосознание. Развиться само оно не могло, а значит,

кто-то постарался. И этот незнакомец был сравним по силе и мастерстве с матерью. Некоторые мои братья и сестры даже выдвинули предположения о связи этих событий с ее исчезновением...

Кхм... Прости, отвлеклась. На чем я остановилась? Ах да. Якоря обрели сознание и стали разумными. Но к счастью для нас, они не получили мощи своих изначальных, так сказать, воплощений. Это происходило медленно и заняло многие эки лет.

– А эки – это что? – спросил я, услышав новое и непонятное для себя слово.

– Немного больше вашего додекальона лет. Не отвлекайся. Точная хронология сейчас не важна.

И так, все пошло вразнос. Каждая сущность старалась перетянуть энергию мироздания на себя и разорвать границы, что отвела им мать при создании. В мирах начался форменный бардак. То, что раньше было четко структурировано, стало непредсказуемо. Целые галактики исчезали из-за вышедших из-под контроля энергетических потоков. Все попытки меня и моих братьев обуздать бунтующие якоря провалились. И в итоге мы решили использовать последнее средство. Чтобы сохранить целое, мы пожертвовали частным. Некоторые рукава были отданы и объединены с бывшими якорями, а другие сдвинуты в ту или иную сторону. Мы старались брать незаселенные сектора или те, в которых из-за катаклизмов почти никого не осталось.

План удался. Преодолев границы, первоначально начали поглощать отданные на откуп миры, распространяясь во все стороны. И в итоге столкнулись между собой. Естественно, никто из них не захотел уступить захваченное. Результатом стала их война, которой мы и добивались.

Прошло немало времени, прежде чем они, растратив все силы, вернулись ближе к тем границам, что когда-то создала для них мать, оставив друг между другом буферные зоны¹³. Со временем энергетические потоки были восстановлены, но мироздание изменилось. Ранее – однородное, теперь – растянутое на шесть сторон с равновесным ядром посередине. Но баланс мира продлился недолго.

Поняв, что силой поглотить мироздание не выйдет, бывшие якоря, теперь же – силы, что взяли себе имена своих прародителей, решили прибегнуть к хитрости – подчинить своей воле разумных и постепенно получить контроль над мирами.

Посулами или обманом они завлекали разумных на свою сторону, делились с ними силой, изменяли – превращая в послушных кукол. Началась война всех против всех, призом которой было – мироздание.

Но в наших планах была ошибка, которую допустили и наши противники. Все мы недооценили простых разумных жителей мироздания. Многие из них, польстившись на дары

¹³ Буферная зона – район, который служит цели сохранения двух или более других районов на расстоянии друг от друга по той или иной причине.

и обещания, потеряли волю и стали рабами, но хватило и тех, кто набравшись щедро даваемой силы, решил править сам – так на свет бытия появились первые, или древние, боги.

Они были сильны, первоизданная сила бурлила в них. В основном они все разрушали и заставляли служить себе из страха. Мы, Тринадцать первых, или Тринадцать братьев и сестер, дети первого Творца, не могли позволять всем кому ни попадя творить что вздумается.

Мы были сильны, но врагов было несоизмеримо больше. Но мы извлекли урок из прошлого просчета и прибегли к помощи разумных. Кто-то создавал целые ордена, а кто-то, как я, предпочитал действовать скрытно, полагаясь на помощь одиночек.

Война шла долго, но выиграла ее мы. Хаос, порядок, свет, тьма, жизнь и смерть ослабли настолько, что мы смогли вновь загнать их в прежние границы и надежно в них запереть. Их солдат частично перебили, частично заперли в мирах, что когда-то отдали на откуп. Впрочем, некоторые разбредлись по мирам, создавая новые расы. Если они находили способ сосуществования с другими разумными, мы не вмешивались.

Богов приструнили. Самых буйных развоплотили, других заставили соблюдать созданные нами законы. Наступил мир. Относительный, конечно. Разумные, да и боги тоже, всегда грызутся за власть и лучшую долю, но пока это не представляет угрозы всему сущему, мы не вмешиваемся.

Прошли эки лет. Войну, прозванную Войной рождения, помнили только самые древние боги. И мы, конечно. Остальные позабыли. И как часто бывает, нашлись те, кто считает, что нужно переделать все на свой лад. Прямой угрозы мирозданию пока нет, но больше допускать подобного мы не намерены. Мы не позволим уничтожить великий дар нашей матери. Собравшись вместе, как когда-то давно, мы приняли решение, что вмешаемся в ход событий, но чтобы не нарушать созданные нами же законы – не лично. Мы ищем тех, кто станет претворять нашу волю в жизнь. Мой выбор пал на тебя, – закончила Нова свой рассказ.

После «краткого» рассказа о мироздании в моей голове был полный хаос. А она еще о каком-то выборе говорит и намекает, что хочет со мной заключить что-то вроде договора, как я понял. А нужно ли мне это? А справлюсь? Но жить-то хочется... снова... И отомстить... От огромного количества мыслей голова шла кругом. Хотя головы у меня уже не было... Подумав немного, решил подождать с ответом и послушать подробности о сделке. Мать всегда говорила, что нужно внимательно читать договор. Терять-то мне было точно нечего...

Выслушав мои сумбурные вопросы, Нова начала объяснять. Изредка ее слова сопровождались мысленными образами различных миров, существ, богов. Она поведала мне далеко не все. Скорее всего, даже не крупицу своих знаний, а какую-то ничтожно малую величину, что едва отличима

от нуля.

По словам Новы, проблем было много, но больше всего ее заботил хаос. Он становился все опаснее. Если раньше, после поражения в последней войне, его порождения просто пытались уничтожить миры смертных и бессмертных, то сейчас они стали действовать по-новому. Вместо подчинения или уничтожения разумных они стали изменять и извращать их. Щедрыми посулами они заманивали жадных до денег и власти людей и нелюдей в свои сети и превращали в своих покорных рабов. Они так делали и раньше, но сейчас все приняло более глобальные масштабы. Да и подход стал не таким прямолинейным.

Постепенно, город за городом, страна за страной, континент за континентом, мир переходил под власть хаоситов, а значит – и самого хаоса. Превращаясь в итоге в инкубатор. Пока это происходило в рукаве Инферно¹⁴, Древние – так большинство называет Тринадцать первых – не вмешивались. Но время шло, и угроза стала подходить к границам, за которыми находились нейтральные миры. Время еще было. Если все будет развиваться так, как сейчас, полноценное вторжение случится примерно через пару эки лет. Но Древние решили нанести превентивный удар и остановить распространение скверны.

По договору они не могут сами вмешиваться в дела ми-

¹⁴ Рукав Инферно – так называли совокупность миров, отданных когда-то сверхсущности хаоса.

роздания, пока ему не будет угрожать полное уничтожение. Взамен боги и подобные им сущности не влияют напрямую на миры смертных, позволяя тем жить свободно. Пока соблюдается закон, установилось что-то вроде вооруженного нейтралитета. Но разумные под этот договор не попадают, и этой лазейкой решили воспользоваться. Впрочем, они не первые. Многочисленные «посланники» и «вестники» непременно «истинных» богов давно наводнили все миры разумных.

Дав мне время обдумать полученную информацию, Нова задала вопрос, что давно витал в воздухе:

– Ты услышал краткую историю упорядоченного, Женя, – сказала Нова после короткой паузы. – И я предлагаю тебе сделку. Я сделаю тебя кем-то вроде нефилима¹⁵. Помогу получить силу и знания, помогу отомстить врагам, а взамен я требую от тебя службы и верности мне до тех пор, пока я не решу, что ты мне больше не нужен. Если такое произойдет, ты получишь свободу, сохранишь все, чего достиг, но никогда не сможешь стать человеком вновь. Что ты ответишь?

– Кем-то вроде – это как? – брякнул я первое, что пришло в голову.

– Это сложный ритуал. Скажу лишь, что ты получишь си-

¹⁵ Нефилим – существо, рожденное от союза демона и ангела. Преследуются повсеместно, так как из-за конфликта внутренних сущностей, как правило, сходят с ума.

лы некоторых существ без их слабостей. Все негативные последствия такого объединения я устранила. А появятся ли они в будущем – зависит от тебя. Многие недооценивают силу воли, – ответила Нова.

– Где-то я уже слышал про побочные эффекты... А к черту все! Я не хочу быть призраком на краю пустоты!!! Я согласен, – ответил я, втайне надеясь, что это не галлюцинация. – Ангел, демон, человек, кракозябра пучеглазая – не важно. Это в любом случае лучше, чем быть мыслью в пустоте. Но перед тем как уничтожать хаоситов и их приспешников по всему упорядоченному, я хочу навести порядок в своем мире. Это мое условие.

– Приемлемо. Ведь и в твоём мире уже достаточно преданных сторонников хаоса. И твой знакомый Авгур тоже связан с ними, хоть и не догадывается об этом. Он был обманут и подкуплен, как и многие до него, – сказала Нова с ироничной усмешкой. – Я получила твоё согласие, Евгений. Контракт заключен. Не разочаруй меня.

Я хотел сказать, что буду стараться, но не успел. Я ощутил, как пространство вокруг меня, и я сам стали меняться. Сначала не было ничего, потом появилась легкость, а за ней пришла боль. Боль стала единственным, что составляло меня. Так мне казалось. Впрочем, я был рад и ей. После *ничего* любые ощущения, даже неприятные, в радость. Главное, чтобы в привычку не вошло. От подобных нерадостных мыслей меня отвлекала одна фраза, услышанная где-то: «Если

чувствуешь боль – значит, жив». А быть снова живым мне хотелось очень сильно...

Закончилось все так же неожиданно, как и началось. Я лежал неподвижно. Было темно. Сначала я подумал, что не получилось, и я по-прежнему болтаюсь на краю пустоты. И хотел было уже расстроиться и впасть в уныние, как меня настигло осознание: не пусто, а темно! Я попробовал пошевелиться, и мне это удалось... Почти... У меня снова было тело, но двигалось оно как-то не так, как мне бы того хотелось. Но подобные мелочи сейчас были не важны. Я лежал и пробовал сгибать и разгибать пальцы. Получалось не очень. Но осознание того, что у меня снова есть что сгибать и разгибать, приводило меня в восторг. Свое собственное тело. Разве может быть что-нибудь лучше? Конечно нет.

«Ничто не вечно под луною»¹⁶, – вспомнилось мне выражение какого-то писателя, когда эйфория от обретения тела прошла. И начали вспоминаться ужастики про демонов, что я видел в сети или читал в книгах. Шесть рук, сто ног, десять голов и всякое подобное. Перспектива обладания таким набором достоинств привела меня в ужас.

Позволив себе минутную панику, попытался ощупать себя. Открывать глаза я пока не научился. Получалось плохо. Руки слушались так же плохо, как и другие части тела. Скла-

¹⁶ «Ничто не вечно под луною» – фраза русского историка и поэта Н. М. Карамзина из произведения «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Экклезиаста» (1797 год).

дывалось впечатление, что мозг никак не может подобрать нужную комбинацию нервных импульсов, поэтому каждый раз сгибалось что угодно, кроме нужной мне части тела.

Впрочем, с каждым разом получалось все лучше и лучше. В итоге мне удалось провести ревизию своих конечностей. Краткий осмотр показал, что у меня стандартный набор частей тела и голова в единственном экземпляре. Да и на ощупь вроде ничего не изменилось относительно моего старого тела. Этот факт меня удивил. Было непонятно: то ли у меня снова человеческое тело, то ли демоны от людей ничем не отличаются. Правда, погадать мне не дали.

Сильный разряд тока прошел по моему телу, заставив согнуться в спазме и тихо взвыть от резкой боли.

– Прости, что причинила тебе боль, но так ты быстрее привыкнешь к новому телу. Здесь не самое безопасное место, чтобы учиться заново ходить, – услышал я голос Новы рядом со мной.

Мне хотелось сказать ей пару ласковых, но я сдержался. Ведь тело действительно стало двигаться и ощущаться более-менее нормально. Я даже смог встать на ноги без посторонней помощи, правда не с первой попытки. Впрочем, с каждым новым разом двигаться было все легче. И буквально через пару десятков шагов от былой скованности не осталось и следа. Правда, место чуть пониже спины, куда и пришелся удар током от Новы, неприятно саднило. Но я был не ребенком, чтобы обижаться на такие пустяки.

– Спасибо за встряску, – поблагодарил я. – И правда помогло.

– Обращайся, – ответила она с искорками смеха в голосе. – Многое нужно сделать. Пока мы не приступили, хочешь что-нибудь спросить?

Вопросов в голове было как блох на дворовой собаке. И они также перескакивали с место на место. Взяв эмоции под контроль, решил начать с основ, так сказать – спросил про свое новое тело.

– Скажи... те, – запнулся я, пытаюсь понять, как к ней обращаться. Ведь она вела себя со мной довольно раскованно, а по голосу была не особо старше меня самого. С другой стороны, я был ее подчиненным. Вот только работать мне еще не приходилось, и поэтому я смутно себе представлял, как обращаться к начальству.

Благо Нова, поняв мою заминку и моральную дилемму, пришла ко мне на помощь:

– Просто Нова, и давай на «ты». Тратить время на бесполезные расшаркивания или пустые титулования я не хочу.

Переварив ответ, я все-таки закончил свой вопрос:

– Скажи, а я что, стал опять человеком, а не этим... как там его... нефилимом?

– Нет, человеком ты не стал. Ритуал прошел так, как было надо. Теперь ты гибрид из трех сущностей: человека, демона и ангела. Потенциально ты сильнее обычного нефилима. Впрочем, потенциал надо еще суметь реализовать. Что ка-

сается тела, то первичным или основным обликом стал тот, который был тебе ближе всего. Так что теперь это твое новое тело. С телом из твоей предыдущей жизни его роднит разве что внешний вид, – ответила она и добавила: – Предвещающая твой следующий вопрос, скажу: ты теперь долгоживущий, то есть от старости не умрешь никогда, но убить могут. И твое тело будет изменяться, подстраиваясь под твое самосознание. Проще говоря, будешь ощущать себя стариком – будешь стариком, а будешь чувствовать себя подростком – будешь выглядеть как подросток. Думаю, суть ты уловил.

– Более-менее... Я так понял, мне нужно будет драться с кем-то могущественным. Но что им может сделать девятнадцатилетний парень?

Говоря эти слова, я оглядел себя. И лишь спустя пару секунд понял, что стою перед Новой в чем мать родила. От осознания этого факта я залился краской и поспешно прикрыл руками все, что смог. Ответом на мои действия стал хохот Новы. Успокоившись, она сказала:

– Насмешил. Да не красней ты так. За свою не короткую жизнь я видела далеко не одного голого мужика. К тому же при создании твоего тела я тебя ничем не обделила, так что можешь гордиться. А что касается твоих возможностей, я тебе уже говорила. Теперь ты гиб... Впрочем, пора уже дать тебе нормальное имя. Называть тебя гибридом я не хочу, а твое человеческое имя не подходит тебе нынешнему. Что бы придумать? Может, у тебя есть идеи?

Я задумался. Как-то никогда не думал, какое имя хотел бы иметь. Ведь всех всегда называли родители или другие родственники. В то же время выбор имени – дело серьезное. К нему надо подойти со всей ответственностью. Ведь придумывать его придется даже не человеку, а какому-то гибриду... Впрочем, не какому-то, а самому себе... А-а-а!!! Спокойно! Нужно подойти к этому здраво, структурно, как говорил отец. Что мы имеем: крутой гибрид – одна штука. Значит, имена типа Вася, Петя и так далее отмечаем сразу. Что остается: книги и компьютерные игры. Называться до окончания веков именем какого-нибудь эльфа или орка не очень хочется. Первых хрен выговоришь, вторые тупые. Впрочем, быть «Супердеструктором-2000» или чем-то подобным хочется еще меньше. Значит, и игры в топку. Остаются книги. Причем лучше всего искать в исторической литературе. Полководцев и других людей отмечаем сразу. Значит, остаются мифы и легенды. Вот только из мифов и легенд я знаю только древнегреческие, да и то в пределах курса школьной истории, и кое-что из интернета. Эх, сейчас бы Google сюда... Отставить мечты о несбыточном! Хватит хандрить, соберись!

И меня озарило! Мое новое имя – Аргус¹⁷! В древности так звали какого-то великана или титана. Его еще считали стражем и ассоциировали со звездным небом. Решено! Буду

¹⁷ Аргус – в древнегреческой мифологии: многоглазый великан; в переносном смысле: неусыпный страж.

Аргусом.

– Значит, Аргус. Что ж, неплохой выбор. Впрочем, в вашей мифологии были персонажи и поколоритнее. Но выбор сделан, и имя ты уже принял, – сказала Нова, сбив меня с мысли и заставив вздрогнуть.

– Совсем забыл, что ты мои мысли читать можешь, – сказал я слегка смущенно.

– Не читать, а слышать, – поправила она и продолжила: – Раз уж мы перешли от вопросов к более насущным проблемам, продолжим в том же направлении. Но пожалуй, не будем говорить стоя, да и Бездна – не лучшее место для подобных бесед. Впрочем, ты, похоже, уже приспособился к местным условиям. Окружающая пустота больше тебя не беспокоит, а к отсутствию света ты вполне успешно смог адаптироваться.

Эта простая фраза стала для меня чуть ли не откровением. А ведь и правда. Мы как были, так и остались в Бездне. Только я больше не ощущал ни давления, ни опустошающего ничто, стремящегося поглотить сознание. А темнота, что была вокруг, когда я открыл глаза, совсем не мешала. Да что там, пока Нова не акцентировала на этом внимание, мне вообще казалось, что тут довольно светло. Примерно как поздним вечером, когда солнце почти скрылось за горизонтом, а его верхний край с трудом разгоняет сумерки подступающей ночи и в городе начинают включать фонари.

Пока я удивлялся, Нова что-то сделала, и мы очутились

в какой-то комнате. Хотя комнатой этот зал было называть как-то непривычно. Единственным, почему я назвал это помещение комнатой, была огромная кровать с балдахинном, украшенным довольно аляповатыми цветочками, ну и стандартные четыре стены с потолком, конечно.

– Добро пожаловать в мир Сиркель. Мы находимся в моем поместье в герцогстве Алазил. Меня здесь знают как герцогиню Алазилскую, недавно овдовевшую. Ты мой племянник, который пару лет назад отправился путешествовать и неожиданно решил вернуться, чтобы навестить тетушку. Кстати, одежда удобна? – проговорила Нова у меня за спиной изменившимся, но вполне узнаваемым голосом.

Вопрос вывел меня из ступора, в который я попал, заблудившись взглядом в балдахине. Эти нескончаемые грани и бесконечная вязь узора...

Обернувшись, я увидел Нову, но теперь она преобразилась. На меня смотрела не таинственная личность в черной робе, а симпатичная молодая женщина, вряд ли старше тридцати лет. Платье, поза, украшения и даже взгляд говорили об ее высоком происхождении и однозначно намекали на ее далеко не последнее положение в местной иерархии власти. Все это заставляло склонить голову и безропотно ожидать приказания того, кто был рожден повелевать.

Столь резкая перемена в собеседнике выбила меня из колеи и заставила чувствовать себя не в своей тарелке. Спустя несколько секунд мне удалось взять себя в руки и, путаясь

в обращении, произнести:

– Вы... Я... Мне... То есть костюм удобен, как вторая кожа. Спасибо.

– Да не тушуйся ты так. Первый раз увидел «благородную, говорящую со слугой» и сразу растерялся. А ведь до этого так хорошо держался, аки колосс несгибаемый, – с легкой смешинкой в голосе сказала она и тепло мне улыбнулась. – Не теряйся в таких ситуациях. Тем, кто считает себя выше и лучше других, нельзя показывать ни своих страхов, ни подобострастия. Оба этих действия они воспринимают не иначе как слабость.

Я кивнул, но чувствовал себя не в своей тарелке. Да и вообще реакция у меня была какая-то странная. Я переродился, попал в другой мир, а из эмоций – смущение да растерянность, и то пару раз. Это ненормально. Впрочем, отчасти это можно объяснить слишком резкими переменами в моей жизни, да и тем фактом, что из нового мира я видел пока только эту комнату. Бездна не в счет. Там я пробыл так долго, что успел к ней привыкнуть.

– Нова, скажи, а со мной все в порядке? – Увидев ее вопросительно поднятую бровь, поспешил пояснить: – Ну в смысле того, что я почти не испытываю эмоций. Воскрес, попал в другой мир – и ничего. Даже любопытства нет, а ведь я раньше, ну то есть когда был еще человеком, любил путешествовать. Даже обычную поездку за город воспринимал как приключение.

– Ах вот ты о чем! – с облегчением выдохнула она. – А то я уже в своих мыслях почти две сотни раз перебрала весь процесс ритуала в поиске ошибки. Даже стала искать следы внешнего воздействия во временной спирали... В общем, все с тобой хорошо, а твое состояние – следствие моего изменения ритуала. Я встроила в него предохранитель, так сказать, чтобы ты не сошел с ума от тройственного восприятия мира. Впрочем, рассказывать долго, так что пойдем присядем. Как у вас говорят, в ногах правды нет.

Сев за небольшой столик у окна, я выслушал небольшую лекцию о себе любимом. Пересказывать ее подробно не буду, но коротко и своими словами общую суть постараюсь передать.

Хоть внешне я и не отличаюсь от себя прежнего, по сути, общего больше ничего нет. У нового тела кости прочнее, мышцы сильнее, естественное старение отсутствует, бешеная регенерация, способная отрастить мне любой орган или конечность за несколько дней, ну и наконец – возможность менять облик и боевая трансформация. Если про последнее мне сказали только, что оно, мол, есть, то про смену облика рассказали подробно. Я теперь могу стать представителем любой расы, которая обладает примерно тем же весом, что и мой, плюс двадцать килограммов. Еще было ограничение по размеру. Я не мог стать выше трех метров и ниже одного. Короче, феи и драконы в полете. Ну и ладно. Без них обойдусь. Но ограничения на этом не заканчивались. Как оказа-

лось, пользоваться этой возможностью у меня не получится еще довольно долго.

После этой лекции Нова позвонила в колокольчик, лежавший в обшитой бархатом шкатулке, которая стояла на столе рядом с вазой каких-то то ли овощей, то ли фруктов.

Вошедшая в комнату служанка слегка удивилась, застав, как выяснилось, в столь ранний час госпожу одетой и с неизвестным гостем. Но получив распоряжение приготовить гостевые покои для молодого барона Хеверского, которым по легенде оказался я, удалилась.

Меня отправили отдыхать в сопровождении очередного слуги спустя пять минут. Напоследок пообещав провести краткий курс молодого бойца перед тем, как отправить в один не очень гостеприимный мир набираться боевого опыта. И это последнее пожелание не предвещало для меня ничего хорошего. Впрочем, сдаваться или жаловаться на судьбу я не собирался. Я получил новую жизнь и шанс отомстить своему врагу. За это стоило побороться.

Приняв это решение, я почувствовал странную удовлетворенность и одновременно легкий укор внутри себя. Правда, эти эмоции были так слабы и мимолетны, что через пару минут я о них уже забыл.

Глава 3. Прекрасный новый мир

Спал я плохо. Всю ночь снилась какая-то дикая муть. Мешанина из образов. А может, видений. Некоторые были добрые. Другие, наоборот, агрессивные, злые. После того как я проснулся, попытки вспомнить подробности сновидений успехом не увенчались. Повалившись еще немного времени в кровати, как я любил это делать дома, окончательно проснулся и встал. Но навеянные сновидениями мысли о доме и родных, которых я могу больше никогда не увидеть, навеяли тоску. Шмыгнув пару раз носом, я все-таки взял себя в руки и пошел умываться. «Слезами горю не поможешь», – говорила мама, а отец утверждал: «Мужчины не плачут!»

«Увижу ли я их когда-нибудь?» – пришла в мою голову мысль, но чтобы снова не разреветься, решил переключиться на что-нибудь другое.

Осмотревшись по сторонам, я не нашел ничего особенного. Хотя многое из убранства ванной комнаты было очень необычно для недавнего жителя двадцать первого века. Зеркало, ванная и даже туалет были легко узнаваемы, но выполнены в каком-то особом стиле. Все предметы интерьера были украшены резьбой и обрамлением из темно-красного камня и молочного цвета зеркального металла. Но в то же время ничего лишнего. Все предельно функционально. Больше всего меня поразило наличие канализации

или ее подобия. Этот вывод я сделал, заметив, что и у туалета, и у ванны есть стоки, уходящие куда-то в пол и напоминающие по форме трубы. Для себя решил обязательно выяснить у Новы, которая тут была герцогиней Алазильской, каков уровень технического развития этого мира. А то буду тут удивляться обыденным вещам, а к чему-нибудь уникальному отнесусь спокойно. После такого можно и проблем огрести по самое не могу.

Закончив с осмотром, вышел из ванной комнаты и едва не столкнулся с горничной, которая, увидев меня, поклонилась и предложила помочь с выбором одежды. Впрочем, как я понял спустя секунду, мое мнение никого не интересовало. Я даже кивнуть не успел, как ко мне в комнату вбежала стайка девушек и принялась меня обмерять и одновременно надевать на меня какие-то вещи, которые немислимым для меня образом в итоге сложились в довольно удобный, но до жути странный костюм.

Вместо штанов был какой-то гибрид шорт и юбки до середины икры с разрезом от низа до бедра на правой ноге. Обувь больше всего напоминала женские сандалии на высокой шнуровке. Грудь прикрывала жилетка. Ее левую сторону украшали несколько десятков ленточек длиной сантиметров по десять. Благо хоть ленты были черными и белыми, а не розовыми, например.

Вот в таком наряде я и предстал перед Новой на завтраке. Впрочем, на мой наряд она никакого внимания не обратила.

А собственно, чему я удивляюсь? Ведь в отличие от меня она в этом мире уже давно и, значит, видела такие одежды не один раз. И не исключено, что в местном обществе встречаются и более экстравагантные образчики одежды.

Столовая – или, может, обеденная, точно не знаю, как раньше называли помещение, где все ели – была не менее внушительна, чем все другие помещения в доме. А сравнивать было с чем. Пока меня вели в столовую, горничная с удовольствием провела мне что-то вроде экскурсии по особняку герцогини, где я по легенде присутствовал всего один раз и то в детстве.

В общем, войдя в зал и будучи представлен, я слегка растерялся, ведь понятия не имел, что полагается делать в таких ситуациях. Никогда еще так не жалел об отсутствии уроков этикета в школе. Из неловкой ситуации меня выручила Нова, буквально загрузив мне в голову этот злополучный этикет и биографию барона Хеверского, роль которого играл я.

Сориентировавшись в полученной информации, на что у меня ушла буквально пара секунд, хотя раньше, чтобы вспомнить таблицу умножения, мне требовалось бы больше времени, я выполнил все предписанные этикетом действия и, получив одобрителный кивок хозяйки дома, сел за отведенное мне место.

Во время трапезы ничего интересного не случилось. Единственное, что стоит упоминания – это искусство повара. Именно искусство! Подобные кулинарные шедевры на-

зывать едой просто кощунственно. Увлечшись дегустацией всех вкусов, я так объелся, что едва смог встать из-за стола. Было полное ощущение того, что желудок давит мне на легкие, отчего я вот-вот задохнусь.

Усмехнувшись, хозяйка дома предложила прогуляться в саду. С надеждой, что прогулка поможет мне утрясти еду в желудке, я согласился.

Преодолев пару лестничных пролетов, мы вышли из особняка. Только оказавшись снаружи, я смог в полной мере осознать его размер и красоту. Пожалуй, не описать его будет не очень красиво с моей стороны по отношению к хозяйке, которая остановилась и беседует с одной из да'ши¹⁸ о чем-то, пока я глазею на ее имение, едва рта не открыв.

Особняк был... внушителен. Всем своим видом он говорил: «Я принадлежу той, кто правит!» Охватить его взглядом возможности не представлялось возможным, простите за тавтологию. Он был сложной формы и уходил в глубь территории. Но видимая мне часть была длинной, более двухсот метров, а вглубь уходила еще дальше.

– Угол обзора отсюда не очень. Если тебе интересно, то площадь моего имения – почти полтора квадратных километра. Впрочем, замок местного императора без прилегающих территорий занимает площадь более девяти квадратных

¹⁸ Да'ши – дети младших дворян, составляющие свиту старших, на территории которых проживают. Быть принятым в да'ши считается почетным. Принимают как мальчиков, так и девочек.

километров. В народе его даже прозвали Замок-град, – вновь прозвучал у меня в голове ее голос.

«Не знаю, на что похож дворец императора. Возможно, он производит еще более подавляющее впечатление», – подумал я. Но главное достоинство особняка – это не размер, а его барельефы. Они представляли собой целую картину, но мне, к сожалению, была видна лишь малая часть. Этажей в здании было четыре наземных и два подземных. Как я узнал до этого от слуг, на подземных этажах располагались технические сооружения, комнаты слуг и многочисленные кладовые и погреба.

– Несмотря на то что у моего дома нет внешних оборонительных стен, осадить его будет очень сложно. А оборонять – довольно легко. При его создании я сделала очень много сюрпризов внутри. Впрочем, мои территории находятся внутри кронных земель и осадить меня вряд ли кто-то будет, – сказала Нова уже вслух после того, как отослала куда-то своего собеседника. – Пойдем. Продолжим нашу утреннюю прогулку.

– Погоди, ты сказала «создала»? – спросил я, последовав за ней.

– Конечно. Не думаешь же ты, что я стала бы ждать лет двадцать, пока его построили бы вручную? А так – пара минут работы и небольшая коррекция памяти – и вуаля! – махнула она рукой в элегантном жесте профессионального фокусника и продолжила: – Все считают, что особняк мне до-

стался по наследству, а построил его мой прадед в давние времена, – ответила она, безразлично отмахнувшись появившимся в ее руке веером.

«Наверное, здорово уметь создавать что-то силой мысли», – подумал я, перебирая в уме предметы, которые создал бы, будь такая возможность.

– Довольно удобно, не спору. Но создаю я их не из пустоты. Во Вселенной ничто не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда. Запомни это. А что касается подобного таланта, то он у тебя есть, но он имеет немного другую природу, чем у творцов. Так что об уютной планете к пенсии можешь не мечтать, – сказала она со смехом, снова прочитав мои мысли.

Какое-то время мы шли молча. Каждый думал о своем. Я, по крайней мере, думал о том, кем стал. А что делала Нова, сказать трудно. Может, что-то обдумывала или занималась другими великими и загадочными вещами. А может, опять меня подслушивала. Похоже, мой образ мысли ее развлекает...

Пока занимался самоанализом, мы вошли в парк. С облегчением отметил, что он у меня не вызывает никаких особых эмоций за исключением почти позабытого чувства удовольствия от прогулок в лесу, хоть и ухоженном. Все-таки всю предыдущую жизнь, хоть и короткую, я провел рядом с большим парком и заглядывал в него при любом удобном случае. Воспоминания о былом снова подняли печальные

мысли, а в сочетании с непонятным положением, в котором оказался сам, образовали в голове полнейшую кашу. Точнее и не скажешь. Так я и шел по парковой дорожке, окруженной кустами с большими синими цветами, формой напоминающими кувшинки. Шел и думал обо всем и ни о чем одновременно.

Нова продолжала молчать, с легкой полуулыбкой смотря вдаль. Цветы на кустах испускали тонкий, немного сладковатый аромат. Птицы пели. Насекомые, если это конечно были они, жужжали. Все вокруг меня наполнилось знакомыми и любимыми звуками леса. А равномерный шаг выбивал ненужные мысли из головы. В итоге я успокоился и начал просто наслаждаться прогулкой рядом с женщиной, которой был очень благодарен, не столько за вторую жизнь, сколько просто за то, что она пришла ко мне на границу Бездны и спасла от одиночества.

– Ты хорошо справляешься, Аргус. Не надо морщиться. Ты сам выбрал себе это имя, и теперь оно твое. Запомни: ты Аргус! А Евгений Афанасьевич умер. И этого уже не изменить. Прими это. Мы те, кто мы есть¹⁹, как правильно подметил один писатель в твоём мире, и не только он. Поймешь это – и станет легче, обещаю, – сказала Нова с тоном учительницы, смягчившись лишь на последней фразе. – Перед тем как отправиться на Цириус, тебе надо хоть немного осво-

¹⁹ «Мы те, кто мы есть» – название седьмой книги серии «Повелители теней» Шериз Синклер.

ится со своим телом и способностями. Я уже молчу про банальные боевые навыки, – сказала она.

– Чего-то подобного я и ожидал, поняв, что ты не собираешься учить меня по принципу «кинул в воду – если жить захочет, выплывет». Но что-то мне подсказывает, что этот разговор начат не для этого. Ведь чтобы отправить меня на учебу, моего разрешения тебе не нужно, – сказал я, рассуждая вслух.

– Ты прав. Поговорить, а точнее – рассказать тебе я хотела другое. Как я уже неоднократно говорила, ты необычный нефилим. Обычные сходят с ума из-за конфликтов внутренних сущностей – демона, склонного к разрушению и насилию, и ангела, предпочитающего мирные решения, но не приемлющего никакой альтернативы своим убеждениям. Впрочем, сейчас не о них речь. Ты отличаешься тем, что твоя человеческая сущность выступает в роли буфера между ними. Тем самым не позволяет им вступать в прямую конфронтацию.

– То есть ты хочешь сказать, что у меня в голове сидят ангел и демон?!

– Нет, что ты. Только их духовные основы. Разума у них нет как такового. Так что о голосах в голове можешь не переживать. Они будут отдельно от тебя недолго – пару месяцев, не больше. Хотя могут и меньше.

– От чего это зависит? Ведь не случайно же меняются сроки. И раз они отдельно, я что, как кофе «три в одном»?

– Хах! Хорошая шутка, а главное – очень близко к правде. Но не беги впереди паровоза. Я все объясню. Но давай по порядку. Сроки слияния и конечный результат зависят от тебя. Твои поступки будут подпитывать... Назовем их ДО для краткости. Слабее, чем есть, они не станут, но большее развитие получит та, к которой будет ближе твоя собственная сущность. Теперь о результате. Результатом станет полное слияние трех составляющих в одну. Есть нюансы, конечно, но о них поговорим, когда ты пройдешь слияние. Но будь аккуратен. Если ты позволишь одной из сущностей выйти из-под контроля, то она вполне может попытаться подмять под себя позицию лидера в вашем трио. Если это произойдет, наш контракт будет аннулирован, а получившийся сумасшедший нефилим – уничтожен.

– Погоди. Так они еще и бунтовать могут? Я вроде не замечал их вообще пока.

– Ангелы и демоны – не те существа, что легко смиряются с подчинением. Будь тверд душой и разумом – и ты победишь. Я верю в тебя.

– Постараюсь оправдать ожидания ради нас обоих. Хоть и страшно, конечно. Погоди, страшно?! Точно! Я снова нормально чувствую! А почему? – спросил я, стараясь взять чувства под контроль.

Эмоции, что до этого будто бы были очень вялыми, вдруг вскипели и забурили. С одной стороны, конечно, хорошо, что они вернулись, с другой – сила, с которой они нахлыну-

ли, пугала. Я был слегка в замешательстве.

– До этого момента твой эмоциональный фон я контролировала встроенными в процессе твоего рождения чарами. Ты должен был немного привыкнуть к себе новому и к мысли, что снова жив. Не спорю, ты перенес перерождение гораздо легче, чем многие до тебя, но предосторожности никогда не бывают лишними. Эх, опять я отвлеклась. Старший из моих братьев вечно ворчит из-за того, что в своих докладах я прыгаю с темы на тему... Ладно, вернемся к тебе. Сейчас ты освоился и больше не рассматриваешь свое тело как новое. Оно просто стало твоим телом. А значит, и в блокировке чувств и эмоций более нет нужды. К тому же с ней ты не смог бы слиться со своими сущностями.

– Понятно. Я об этом как-то не задумывался. На один из моих вопросов ответ получен, осталась дурная бесконечность, – подумал я вслух. Ведь подумай я даже про себя, Нова все равно бы подслушала. К тому же, когда я проговариваю мысли вслух, мне легче думается. – Так, с чувствами разобрались. Следующим вопросом будет просьба пояснить про мое развитие и объединение с сущностями. Как это происходит, от чего зависит, есть ли особенности и как тут замешаны эмоции? – задал я следующий вопрос.

– Все просто. Процесс развития довольно сложен, но если по-простому, то развитие происходит за счет поглощаемой энергии. Ее еще называют праной, эфиром, манной. Названий много, суть одна. В твоем мире она тоже известна. Мо-

жет, слышал?

– Да, слышал. Это что-то вроде некоей энергии, которая пронизывает и объединяет все во Вселенной, – сказал я, морща лоб в попытке вспомнить, что про это читал в «Википедии».

– В целом верно. Чем больше получишь, тем сильнее станешь. Эмоции на процесс получения энергии не влияют. Они нужны тебе, чтобы ты мог ориентироваться в мире и понимать, что хорошо и что плохо. Вернемся к энергии. Получать ее можно разными способами.

Первый – естественное поглощение из окружающей среды. Оно происходит постоянно. Правда, объем такого поглощения немного больше естественных затрат твоего тела, так что развиваться за счет него – довольно бесперспективно.

Второй – уничтожение всего живого и условно живого. Убийство и поглощение является самым простым и эффективным способом развития. Ведь куда проще отобрать чужое, чем скопить самому. Но тут есть нюансы. Если будешь убивать без причины – демон поглотит тебя. Так что увлекаться этим способом до слияния не рекомендую. А после него – действуй, опираясь на свою совесть.

Третий – этот способ менее эффективный, чем предыдущий, но довольно требователен по времени – медитация. Не простая, конечно. Специально для тебя я разработала особый ритуал. Но о нем мы поговорим позже и более предметно.

Ну и последний – поглощение различных магических артефактов как искусственного, так и природного происхождения. Как правило, в них содержатся довольно большие объемы энергии. Относительно большие, конечно. Но как показывает практика, артефакт лучше использовать по назначению, а не как халявную батарейку. Но это уже сам смотри.

В целом все. Но пока ты не пройдешь слияние, мы будем пользоваться медитацией. Это наиболее безопасный способ для тебя.

– Что, правда? – удивился я. – Простая медитация поможет мне слиться с сущностями, а впоследствии эволюционировать? Я, конечно, слышал истории, да и информации на эту тему в интернете море было. Но раньше как-то не верил.

– Не спеши с выводами, и не стоит воспринимать все так буквально. Я использую знакомые для тебя термины, чтобы облегчить тебе понимание того, что я говорю. Та медитативная техника, которой мы будем пользоваться, мало что имеет общего с тем, что делают в твоём мире. Но как я уже говорила, о конкретике потом. У тебя есть еще вопросы? – спросила Нова.

– Море, но думаю подождать с ними. Мне кажется, на многие из них я и так получу ответы, – ответил я.

Кивнув в знак принятия моего ответа она направилась в сторону беседки, которая оказалась недалеко. За разговором я совсем забыл смотреть по сторонам и только сейчас

заметил, что идем мы мимо небольшого пруда, по которому плавают какие-то птицы.

Я насчитал семь особей. По размеру они напоминали гусей, но без длинной шеи, а оперение было темно-зеленого цвета. Клюв был, но не как у тех же гусей, а загнутый наподобие орлиного. Про себя отметил, что зрение у меня стало очень хорошее, ведь до птиц было метров сто, а я видел даже мелкие неровности на птичьем клюве.

Подивившись странностям местной фауны, я зашел в беседку и сел напротив Новы. Ее лицо было задумчиво, а брови – немного сведены к переносице. Внутренний голос подсказал, что моя собеседница о чем-то напряженно думает. Чтобы не отвлекать, я решил еще немного понаблюдать за птицами, благо у беседки не было стен и обзору не мешали другие предметы или растительность. Но когда я обернулся, то пернатых озерных жителей уже и след простыл.

Разочарованно вздохнув, я вновь обернулся к собеседнице.

– Примерный план наших дальнейших действий я выработала. Мы приступим к нему с завтрашнего дня, а пока я тебе немного расскажу о том, что ждет тебя в ближайшее время и в недалеком будущем.

Первое, что мы сделаем – это найдем тебе учителя по бою на оружии и без оного. Эти навыки тебе будут жизненно необходимы. Магии я тебя сама учить буду, поскольку у тебя она довольно специфическая. Похоже, при создании магиче-

ских каналов в твоём теле я слегка перемудрила... И нечего ерзать и выпучивать глаза. Я уже говорила, что внесла определённые изменения в твоё тело. Просто не уточняла какие. Поверь: меньше знаешь – крепче спишь.

Вторым пунктом у нас идут медитации. Как только ты выучишь азы боя и магии, мы к ней и перейдем. В процессе нее ты будешь накапливать энергию внутри своего тела, укреплять и усиливать его. А что, пожалуй, важнее всего – будешь развивать в теле особые энергетические точки – так называемые энергетические узлы сходящихся каналов, или элы. Чем лучше ты их разовьешь, тем сильнее и выносливее станешь как физически, так и магически.

Ну и финалом станет, так сказать, экзамен в мире Цириус. Ты должен будешь выжить и найти способ его покинуть, а затем – найти путь и вернуться в этот мир. После всего этого твоя подготовка будет считаться оконченной.

Ах да, слияние ты должен закончить до того, как отправишься на Цириус. Теперь точно все.

– Как все? – опешил я. – Как вообще сливаться с этими сущностями? Что за боевая трансформа, о которой ты говорила? Как научиться менять облик и что там за проблемы с этим? Что... Да я даже не могу выбрать, какой вопрос следующим задать, а ты говоришь – *все*?!

– Да не волнуйся ты так. Я же сказала, что это вкратце, – примирительным тоном ответила она. – Для слияния с сущностями ничего делать не нужно. Это произойдет естествен-

ным путем. Боевая трансформа и смена облика – это особые техники, которые ты пока не потянешь. Но они в любом случае будут рассматриваться на магических занятиях. Что касается твоих оставшихся вопросов, то побереги их до отправления на Цириус. Думаю, на бóльшую их часть ты найдешь ответы в процессе учебы. Ну а пока – все-таки все. Давай вернемся и хорошенько поедим, время уже перевалило за полдень, да и обед мы что-то пропустили.

Понимая, что большего все равно не добыюсь, я пошел вслед за Новой. Когда эмоции отхлынули, я тоже почувствовал, что не прочь перекусить.

Глава 4. Путем тернистым мы идем к победе славной!

Вернувшись в особняк, мы отобедали. После чего к герцогине приехали гости и я был предоставлен сам себе. Дел у меня никаких не было, поэтому просто решил побродить по особняку или по прилегающей территории. Главным в этой прогулке было не заблудиться.

Дом встречал меня чередой запертых комнат. Несмотря на то что в нем жило несколько дюжин слуг и неизвестно сколько еще гостей, из-за своих размеров особняк казался пустым и едва ли не заброшенным. Ведь по размеру он превосходил самые большие замки моего мира. А ведь в них жило отнюдь не несколько десятков человек.

Прогулка по дому вызвала двойное впечатление. Все было сделано и оформлено просто великолепно. Никакой вычурности или аляповатости. Строгий, но в тоже время неуловимо приятный декор. Прямые, как стрела, коридоры пересекались друг с другом, образуя небольшие холлы, со вкусом украшенные картинами неизвестных мне существ, изображенных в кроважадном пылу борьбы за свою жизнь. В картинах было что-то очень притягательное, что-то, что цепляло мой взгляд, учащало дыхание. Около некоторых из них я и вовсе замирал, осознавая каждый гулкий удар моего

сердца. К таким картинам меня тянуло, как магнитом, хотелось снять их со стены, взять в руки и прижаться к ним лбом. Я не смог найти этому объяснение и еще раз прошелся по нескольким художественным островкам коридоров, чтобы запомнить, какие картины привлекли мое внимание. При случае обязательно расспрошу обитателей дома о том, что на них изображено и кто их автор. Возможно, мне будет полезно его найти и задать ему пару-тройку вопросов о моем чувстве прекрасного, так неожиданно во мне пробудившемся.

В одном из коридоров меня заинтересовала портретная галерея людей – видимо, моих дальних родственников или предков. Изображение на каждой из картин на мой неприязнительный вкус было просто великолепно. Я рассматривал их с интересом, но без особого пиетета. В конце концов, они для меня просто красивые люди в золотом багете, в каких-то причудливых застывших формах и странных одеждах. Никакого специфического отклика внутри себя на эти картины я не почувствовал.

Выход из этой галереи перекрывала массивная деревянная двустворчатая дверь в три или четыре моих роста, испещренная рунами и надписями на непонятных мне языках. Резьба была очень тонкой работы, выполнена по четкому художественному замыслу и абсолютно точно являлась бы величайшим произведением искусства в моем мире. Одна из створок двери была приоткрыта, и я без труда вошел

в комнату. Это была библиотека – потрясающая, захватывающая дух и одновременно подавляющая своим размером. Я первый раз в жизни увидел помещение, где книжные стеллажи были бы высотой в несколько этажей и общей площадью с небольшое футбольное поле. Просто парад гигантизма какой-то.

Взяв с полки первую попавшуюся под руку книгу и полистав ее, я понял, что этот язык мне неизвестен или я банально разучился читать. Ведь слуг я как-то понимал... Чем больше узнаю, тем больше вопросов. Прямо малый ребенок в возрасте почемучки.

Еще немного побродив по библиотеке и не получив никакого удовольствия от тщетных попыток чтения еще нескольких книг, написанных на неизвестных мне языках, я решил, что гулять больше не хочется и пора возвращаться к себе в комнату. Несмотря на первоначальные опасения, поиск дороги не вызвал у меня никаких проблем. Я помнил все переходы, по которым прошел сам или меня проводили слуги.

Добравшись до дверей гостевой комнаты, в которой меня поселили вчера, я обнаружил, что они заперты. Слегка озадаченный этим фактом, отправился на поиски слуг с ключами. Спать у порога на коврике мне не хотелось.

Походив по пустым коридорам минут десять, я все-таки смог наткнуться на спешащую куда-то служанку. Догнав и объяснив ей ситуацию, получил объяснения случившемуся.

Оказалось, что комната, в которой я спал вчера, предназначена только для гостей. А я, как родственник герцогини, имею свои апартаменты в господском крыле. Просто мой приезд оказался неожиданным и подготовить комнату к моему визиту должным образом вчера просто не успели. Но сегодня она готова и ждет меня.

Решив не искушать судьбу, попросил проводить меня до нового жилья. Как и ожидалось, отказа не последовало. Добравшись до злополучной комнаты и войдя в нее, я слегка опешил. Комнатой теперь это точно было назвать нельзя. Потому что этих комнат в моей оказалось целых четыре. Спальня, гостиная, кабинет и комната для медитации. Я так решил, потому что она была небольшой относительно других комнат, не имела мебели и декоративной отделки и была вся изрисована какими-то знаками и письменами, смысла которых я пока не знал. Спальня и гостиная отличались от своих гостевых аналогов только более дорогой и немного вычурной на мой вкус отделкой и большим количеством предметов интерьера. Здесь дизайнер явно не скупился на лишние детали, чтобы подчеркнуть статус жильца. Впрочем, я в обиде не был.

По моим ощущениям, время было около шести, когда пришел слуга, чтобы пригласить меня на ужин. Есть совсем не хотелось, но отказываться было неприлично, наверное. Я хотел уже согласиться, когда в моей голове прозвучал голос Новы:

– Не хочешь, не ходи. К тому же отдых сейчас тебе нужнее. Скажи слуге, что плохо себя чувствуешь, и попроси извиниться перед гостями.

Воспользовавшись советом, я закрыл дверь на замок и отправился принять ванну. Эта привычка у меня была еще с детства, когда я начал активно заниматься спортом. Тренер у нас был строг и после каждой тренировки отправлял всю команду в душ, а чтобы мы не филонили, мылся вместе с нами. Со временем все привыкли и уже без напоминаний следили за своей гигиеной.

Эх, с каким бы я удовольствием постоял под тугими душевыми струями! Но увы, до такого в этом мире не додумались, а Нова прогрессистом заниматься не стала. Так что лежал я в огромной медной ванне. Хотя по размеру она скорее напоминала складной дачный бассейн. Но температуру воды держала хорошо. Вопрос с канализацией и горячей водой я днем прояснил у слуг. Вода грелась в огромном котле, который находился в подвальных этажах здания. Разогревал и поддерживал температуру воды специальный артефакт. А вот как она подается по трубам на верхние этажи здания, слуга не знал. Сказал только, что за это отвечает какое-то сложное механическое устройство, которое сделали терглинги²⁰ по заказу герцогини.

²⁰ Терглинги – довольно многочисленная раса, живущая восточнее границ империи. Из-за довольно суровых условий местности и низкой склонности расы к магии высокое развитие получила техническая отрасль. Ходят слухи, что они изобрели устройство, которое может перевозить тяжелые грузы на большие рас-

Из описания этой расы, которое мне дал все тот же слуга, я понял, что терглинги отличались от людей только более густым волосяным покровом, немного увеличенными надбровными дугами и кряжистым невысоким телосложением. Средний рост представителя этих существ был около ста сорока сантиметров. Так что ничего особо выдающегося. Впрочем, и этих незначительных отличий хватило, чтобы придумывать всяких небылиц. Впрочем, от их прослушивания я все равно тогда отказался.

Закончив с водными процедурами, я отправился в комнату, которая служила мне спальней. Кто-то из слуг оставил мне на кровати спальный костюм. Отнести его к спальным я решил потому, что больше всего эта часть гардероба напоминала женскую ночнушку. Посомневавшись с минуту, решил, что и без нее не замерзну, и завалился спать голым. Обычно перед сном я любил почитать, но в этот раз вырубился в полете до подушки. Похоже, отдых мне был и вправду нужен.

Утром меня разбудил будильник, который известен всем жителям моей страны. Правда, жители больших городов знают его скорее по наваристому супу с лапшой. Похоже, эти крикливые твари и сюда добрались... Мои внутренние часы, что явно прибавили в точности после перерождения, услужливо сообщили, что пернатый будильник был установлен примерно на четыре утра. Злобно ругаясь, я перевернулся на другой бок и уже вновь погружался в сладкую негу сна,

когда кто-то бесцеремонно стал колотить в мою дверь. При чем колотить с такой силой, что я на секунду предположил, что незнакомец не поленился притащить ручной таран.

Полный решимости убить любого, я встал и, подойдя к двери, с силой ее распахнул. За ней был незнакомый мне мужик небольшого роста. Правда, и я был не бейсболист. Но даже с моими ста семьдесятю пятью сантиметрами он был мне где-то посередине груди. Но внимание привлекал отнюдь не рост, а густая борода и волосищи, которые хоть и были чисто вымыты, но так топорщились в разные стороны, что вызывали невольную ассоциацию с Бармалеем или лешим из старинных русских сказок.

В руках он держал что-то вроде уменьшенного варианта кувалды и, похоже, именно им и колотил до этого в мою дверь.

– Что ж, неплохо. Сложен ты хорошо и, слава Всеотцу²¹, не носишь эту бабскую тряпку, что на себя благородные перед сном напяливают, – пробасил утренний пришелец, оглядев меня с головы до пят.

После его слов до меня дошло, что дверь я спросонья поперся открывать голым. Смутившись, попытался прикрыть наготу руками, за что немедленно поплатился. Получившие свободу двери закрылись, чувствительно приложив меня по-

²¹ Всеотец – бог терглингов. По легенде, создал их народ, взяв в жены человеческую женщину. У каждого клана свои трактовки тех событий. Единого мнения нет.

ниже спины и заставив выпрыгнуть в коридор, едва не затоптав визитера.

Впрочем, он как раз затаптываться не спешил и без малейших усилий ушел с моей траектории.

– А ты шустрый, вон как на тренировку-то рвешься! Но ты не торопись, паря. Успеется. Сначала порты надень, а то всех девок своим красавцем распугаешь и госпожа гневаться будет. Но особо не копайся. Ждать я не люблю. – После чего развернулся на каблуках и пошел по направлению к лестнице, ведущей во двор.

С трудом понимая, что сейчас такое было, я смотрел ему вслед, когда за спиной раздалось девичье хихиканье. Обернувшись, увидел парочку молодых служанок, которые, смотря на меня, о чем-то перешептывались. Покраснев, как рак, я заскочил в свою комнату и закрыл дверь. Если местные девчонки хоть на половину такие же сплетницы, как и земные, то к завтраку я стану местным героем всех сплетен. И не знать про меня будут только ленивые.

Подтверждение своим опасениям я получил уже спустя какие-то десять минут, когда, выйдя из комнаты и поймав проходящего мимо слугу, стал спрашивать, как мне найти того человека, что барабанил утром в мою дверь. Слуга далеко не сразу понял, про кого я говорю, но потом до него дошло, и он объяснил мне, что назвав его человеком, я ошибся. Это оказался терглинг. Когда я услышал это, в моей голове промелькнули сразу две мысли:

– Так вот они какие! – Это была моя.

– А ты с утра тормозишь... Мог бы и сам догадаться. –
Крайне ехидная от Новы.

Но подтверждением того, что об утреннем казусе уже знают все, стали не слова и манера речи слуги, они были безукоризненные. Но в душе он улыбался и немного посмеивался над молодым недотепой. Впрочем, факт того, что я начал чувствовать эмоции людей, меня как-то не впечатлил. Я бы даже сказал, что отнесся к нему как к неожиданно найденному в кармане платку, когда хочется протереть стекло очков от едва заметной пылинки. Мимолетное чувство удивления, а через пару секунд – удовлетворения. И все.

Получив подробные ориентиры предстоящего маршрута к тренировочному полигону, я поблагодарил помогшего мне человека, чем слегка его удивил и даже получил пару баллов в его глазах. Задумавшись над такой странной реакцией, понял, что странная она была только у меня. Ведь он был слугой, а я – господином. В этом мире не было такого понятия, как равноправие. Слуги были в полной власти своих господ. Их могли высечь или убить, если посчитали бы, что те в чем-то провинились. Подобное было нормой. Правда, были очень редкие исключения. Одной из которых была герцогиня Алазильская. Среди простолоудинов о ней ходили слухи как о заботливой хозяйке, которая хоть и требовательна, но не чрезмерна и справедлива. Желающих пойти к ней на работу было очень много, и при найме проводился строгий отбор.

Покивав своим мыслям, я продолжил спуск по лестнице. Прошел пару ступенек, и меня догнала запоздавшая мысль: а откуда я это все знаю?! Мысль была столь неожиданная, что я даже споткнулся и чуть не скатился с лестницы, благо успел схватиться за поручень. От падения это меня спасло, но ногу я все-таки подвернул. Правда, уже через пару секунд болевые ощущения пропали. Наверное, сработала регенерация, о которой говорила Нова.

Пока я восхищался новыми возможностями своего тела, в мою голову снова вклинилось мысленное сообщение Новы:

– Ты все это знаешь, потому что подключился к информационному полю планеты, или инфополю²² по-простому. Так что радуйся, больше не придется учить алфавиты новых миров, когда в них попадешь, достаточно просто настроиться на инфополе – и вуаля! Принцип взаимодействия очень похож на работу ваших интернет-поисковиков. Ты отправляешь запрос и получаешь на него ответ. Ответ тем точнее, чем конкретнее сформулирован вопрос. Впрочем, есть и ограничения. Например, доступ к инфополю могут перекрыть местные боги. А также есть миры, где инфополе скрыто по естественным, так сказать, причинам.

– погоди, я же случайно подключился! А специально-то как запросы отправлять?! – поторопился я задать вопрос, по-

²² Инфополе – в двух словах сказать сложно. Но если попытаться – общее информационное поле планеты, куда поступает вся информация о том, что на ней когда-либо происходило. Как-то так.

ка она не убежала куда-то, по своему обыкновению.

– Все просто: представь объект или понятие, о котором хочешь получить информацию, и попытайся как бы вспомнить ее. И все. Если информация не закрыта, то ты ее получишь.

Уточняющие вопросы задавать мне было уже некому. Нова отключила мысленную связь, а свою я делать не умел. Правда, знание о том, что я теперь понимаю, когда к моим мозгам кто-то подключился, я заботливо положил в копилку известных способностей. Явно полезное умение. В приподнятом настроении я продолжил свой путь.

Дальнейшая дорога до плаца прошла без происшествий. Зайдя на тренировочный полигон, я осмотрелся. Встреченный мной утром мужик стоял рядом с небольшим зданием на другом конце площадки. Собственно, на площадке ничего и не было, кроме пары зданий и сооружения, похожего на сарай, только каменный и с большими стальными дверями. По всем признакам это была оружейная. А другие здания – скорее всего, казармы. Правда, солдат у герцогини не было. Поставив себе мысленную зарубку разузнать об этом в инфополе, пошел в сторону утреннего визитера.

Пока шел, разглядывал его. Все-таки это первый представитель другой расы, которого я видел в своей жизни. Нова не в счет, а слуги были людьми, хоть и жили в другом мире. Немного удивляла его манера себя вести, да и цели его были не очень понятны. Нет, что это тренер, которого мне на-

няла Нова, было как раз понятно. Непонятно, зачем так показательно себя вести. Всем своим видом показывать пренебрежение и расслабленность, хотя внутри он был напряжен, собран, и глубоко, очень глубоко внутри него я чувствовал страх. В общем, этот диссонанс внешнего и внутреннего состояний был, мягко говоря, непривычен для меня.

Также, пока обо всем этом думал, в голове всплыла информация о нем. Звали – Гендесмир XIII из рода Кровавого Камня. Он был мастером холодного оружия и сейчас странствовал, продавая свое искусство, потому что хотел выкупить дочь, которую женили без его согласия в угоду интересам клана. Больше подробностей вытянуть из инфополя не получилось, хотя я старался.

– В портках. Хорошо. Слушаешь учителя. Представляться не буду. Ни к чему это. Пока не закончится учеба, зови меня учителем или наставником. Жить будешь в казарме. И никаких возражений! – проговорил он, оглядывая меня снисходительным взглядом, при этом испытывая легкое чувство удовлетворения.

Подобное отношение мне не понравилось и даже немного разозлило, но я сдержался и ответил, что жить буду у себя, а не в казарме. Но обязуюсь приходить на тренировки вовремя.

Не успел я договорить, как этот вредный мужик подскочил ко мне и, схватив и намотав ленты, что украшали левую сторону жилетки, на кулак, процедил мне в лицо:

– Ты будешь делать то, что я скажу, щенок!

Его глаза покраснели, вены вздулись, весь его вид говорил о крайней степени бешенства из-за неповиновения изнеженного аристократишки. Но я чувствовал его... пьянящий запах страха! Терглинг буквально истекал им, как свиной окорок – жиром при жарке на медленном огне. Этот аромат буквально свел меня с ума и... вверг в ярость.

– Жалкий смертный! Как смеешь ты указывать мне! – проревел я так, что с ближайших деревьев вспорхнули птицы.

А дальше произошло сразу несколько событий. Не знаю, что разглядел терглинг на моем лице, но его лицо побелело, как мел. Отпустив ленты, он попытался отскочить от меня, но куда там. Я видел все его движения. Для меня они были медленными, неспешными, плавными. Левой рукой я схватил его за руку так, что затрещали кости. Терглинг взвыл, но спустя мгновение стон сменился придушенным хрипом. Медленно я сжимал правую руку, что держал на его горле. Наслаждался агонией поверженной жертвы и чувствовал, как незримая сила капля за каплей перетекает от бедного терглинга ко мне. Я понимал, что не должен его убивать, что это неправильно, но не мог ничего сделать! *Ничего!* Тело мне не подчинялось, а мое сознание металось внутри моей головы, как птица в клетке. Глаза Гендесмира закатились, и я чувствовал, что еще секунда – и он умрет. Меня охватило отчаяние. *Я не хотел его убивать!* С отчаянным мыс-

ленным криком «*Нем!*» я рванулся из последних сил в надежде, что мне удастся разжать руки. И у меня получилось. Энергия перестала перетекать в меня из терглинга, но рука не разжалась. А внутри себя я почувствовал недовольство и сопротивление. В сознании стали всплывать картинки, как Гендесмир сражается на какой-то войне, как безжалостно рубит солдат, которые бросают оружие. На эти образы стали накладываться образы ребят, которые, как и я, были отравлены недоделанным препаратом. Эти образы всколыхнули воспоминания об Авгуре. А вместе с ними – и желание мести. Ненависть снова стала захлестывать меня с головой – и вот, я уже сжимаю не шею терглинга, а глотку ненавистного Авгура, а тот ухмыляется мне в лицо. И вновь ручеек энергии потек ко мне. Разум начал затуманиваться, будто я вдруг решил заснуть. Звуки притупились. Я понимал, что если усну, то не проснусь уже никогда. Я сопротивлялся, но продолжал погружаться в бездну беспомыслия. И тогда я позвал ее – ту, что дала мне новую жизнь. Я знал, что она смотрит, но не вмешивается. Я просил не помощи, а совета. Как победить? Как выжить? И ответ пришел. Со злобой нельзя бороться ненавистью. Помочь сможет лишь то, что действительно для тебя важно.

Важно... Что важно для меня? Мысли путались. Сознание медленно гасло... Что же мне важно? Месть?.. Нет... Хочу отомстить, но это не то... Жизнь?.. Важно, но нет. Снова не то... Друзья?.. У меня их нет... Что же? Что же? Что же...

И вдруг где-то глубоко внутри меня словно кто-то включил лампочку рядом со стеной, осветив маленький ее кусочек. На ней что-то висело. Но было не видно. Я постарался подойти поближе, и у меня это получилось. На ней висела фотография. Старая. Семейная. Моей семьи. Той, что у меня отобрали, но не лишили. А ведь они живы. Мама и папа. Волнуются, наверное... Ищут... Или уже нет... Свет от лампочки стал ярче и начал согревать меня. Точно... Я понял... Семья. Нужно вернуться. Во что бы то ни стало! Свет стал слепить, а сознание прояснилось. И я разжал руку. Бледный, будто всю жизнь просидел в подвале, работая донором крови, Гендесмир XIII рухнул на землю. Живой. А вслед за ним с ней обнялся и я. Ноги не слушались, а все тело била нервная дрожь. Последнее, что я запомнил перед тем, как меня поглотило блаженное забытие – это голос Новы у меня в голове:

– Я верила, и ты справился.

Эти простые слова согрели мне душу, и я заснул с мыслью: «Спасибо».

Глава 5. Что новый день нам приготовит?

Меня разбудил солнечный лучик, что пробился между неплотно сомкнутыми шторами. В первые секунды после пробуждения мне было трудно сориентироваться. Произошедшие вчера события казались дурным сном, да и мне просто хотелось, чтобы все, что со мной случилось, оказалось кошмаром и я, как часто бывало, просто проспал и уже опаздывал в университет. Но к сожалению, это было не так. Как правильно сказала Нова, реальность такая, какая есть. И чем быстрее я ее приму, тем проще мне будет жить. Попытавшись встать, понял, что не могу. И не просто не могу, а не чувствую ничего ниже шеи. От мысли, что меня парализовало и теперь остаток вечности я буду тут лежать, на висках выступил холодный пот, а в глазах потемнело. Я попробовал рвануться, но только немного приподнял голову.

– Тихо, Аргус. Все хорошо. Не бойся, – сказала Нова, появившись в моей комнате, оставив в воздухе легкий запах озона. Инфополе услужливо подсказало, что было использовано заклинание пространственного перемещения, а я почувствовал остаточный магический след. – Знаешь, когда ты обдумываешь новую информацию, у тебя становится такое забавное лицо, – хихикнула она.

– Просто еще не привык... – смутился я.

– Со временем это станет естественным для тебя, и ты просто перестанешь обращать на это внимание. Как, например, на дыхание или переставление ног. Думаю, говорить в постели тебе не очень удобно, поэтому приглашаю тебя на обед. Чары паралича я с тебя сняла. – Увидев мой вопрошительный взгляд, пояснила: – Ты сильно метался во сне, я боялась, что ты можешь себе навредить. Но сейчас ты в порядке, и в них более нет нужды. Ну все, все разговоры потом. Спускайся.

Закончив свою речь и, по своему обыкновению, не дав мне и слова вставить, исчезла. Ну по факту, телепортировалась, конечно. В общем, ничего нового. Я уже привык даже.

Новая попытка сесть с легкостью удалась. Ничего не напоминало о неспособности пошевелиться буквально пару минут назад. Правда, все тело ныло, будто я с кем-то долго и упорно дрался. Как-то еще в школе я подрался с парнями из параллельного класса. После того случая синяки болели так же.

Встав с кровати, обнаружил себя одетым в ночнушку. От попытки инфополя сообщить мне, что это мужской ночной костюм, отмахнулся, не вдаваясь в подробности. Эта вещь слишком сильно напоминает мамину ночнушку, и носить ее я не буду. С этими мыслями я поспешил от нее избавиться и даже воровато огляделся – не видел ли кто моего позора. Но как и ожидалось, в своих покоях я был в гордом оди-

ночестве. С облегчением выдохнув, я направился в душ, который ванная. Мыться я любил. А после возрождения полюбил еще сильнее. Почему-то чувство телесной чистоты вызвало просто-таки физическое удовольствие. Пока мылся, решил обдумать мои новые особенности поведения.

Как говорила Нова, мои внутренние сущности до полного слияния будут проявлять себя именно через восприятие окружающего. Проще говоря – гнев и другие негативные эмоции и поступки, как я их понимаю, стимулируют демона, а позитивные и добрые – ангела. Если так подумать, все просто. Вот и помывка – по сути, чистота. Чистота – это хорошо. Результат – я ощущаю теплоту и удовлетворенность внутри себя. Будто внутри меня зажгли маленькое солнышко или фонарик. Прямо как тогда... Демон же ощущается по-другому. Как жжение или даже легкая боль. И хочется все ломать. А еще голод... Очень сильный голод. Который может удалить только битва. М-да. Странные мне достались соседи. Такие разные, но что-то общее у них явно есть. И я даже знаю что. Они оба ни приемлют альтернативы. М-да, непросто мне будет... Но ведь мне не курорт обещали, так что пора заканчивать с самоанализом и пойти подкрепиться. С этими мыслями я закрыл кран и, вытираясь полотенцем, вышел из ванной.

Одевшись в новый и точно такой же костюм, какой мне немного помял Гендесмир XIII, я направился в столовую, которая на самом деле была малым обеденным залом. Если бы

гостей было много, то слуги накрыли бы стол в большом обеденном зале. Как все сложно у этих благородных, но пока я здесь и играю роль одного из них, надо следить за своими действиями. Подставить Нову не хотелось бы. Также решил извиниться перед терглингом за случившееся при следующей встрече. А заодно и расспросить, зачем он вообще стал меня провоцировать.

Войдя в зал и выполнив положенный этикетом ритуал, сел за свое место. По-простому с Новой мы общались только без свидетелей.

Во время обеда Нова рассказала мне о событиях недельной давности. Которые для меня были вчера. Оказалось, я провалялся в отключке чуть больше семи дней. Причем говорила она, не стесняясь слуг. Я же не знал, что можно говорить при них, а что – нет. Видя мое замешательство, она сказала, что для окружающих мы сейчас ведем светскую беседу о погоде. Расслабившись, я полностью включился в беседу, стараясь не забывать о манерах за столом. Еда была настолько вкусной, что я постоянно норовил набить рот. Если бы меня сейчас увидела мама, точно бы разворчалась.

В целом на полигоне все прошло неплохо. Гендесмиру, по договору с Новой, удалось вывести меня из себя, а мне – справиться с демоном и ангелом. В общем и целом процесс слияния был запущен. Теперь эмоции, которые я чувствовал как близкие, но все же чужеродные, станут восприниматься мной как свои. Но процесс этот будет постепенным. В конце

они станут моей естественной частью, и я перестану воспринимать их как «не мои». Это вкратце.

Терглингу досталось, но он уже оклемался и готов был приступить к моему обучению. Так что отдых завершен, и после обеда начнутся суровые будни начинающего героя, как в шутку сказала Нова. Впрочем, я был бы не против стать героем. Наверное. Как-то не думал об этом. Ну да не суть. Закончив обед и получив информацию о том, что занятия по магии будут начаты завтра в пять вечера, отправился в сторону полигона. Гендесмир ждал меня там.

Впрочем, дойти до полигона с первого раза не получилось. Едва я вышел из столовой, как меня остановил один из слуг и, извинившись, сказал, что костюм для тренировок ждет меня в моей комнате. Эта новость меня даже обрадовала. Как ни странно, повседневный костюм пришелся мне по душе, и портить его на плацу не хотелось.

Зайдя в комнату и пройдя в спальню, которая помимо очевидной функции была еще и гардеробной, обнаружил обновку, снова лежащую на краю кровати. Кровать, кстати – отдельная тема для разговора. На этом мягком монстре смогли бы спать одновременно человек шесть, и место бы осталось. Но вернемся обратно к костюму. В отличие от первого, этот был довольно простой и понятный в плане того, как надевать. Небольшие трудности возникли с защитными накладками из кожи, но оказалось, что не на ту часть тела их надеть очень проблематично. Так что, руководствуясь логи-

кой и методом научного тыка²³, я облачился в свои первые «доспехи». Выглядели они весьма прилично.

Основную одежду составляли длинная футболка, опять же с длинными рукавами; тканевые штаны, обшитые кожей; высокие, до колена, легкие сапоги из темной кожи. В этом мире кожаная одежда была доминирующей. Даже на платьях да'ши Новы были кожаные вставки. Впрочем, смотрелись они довольно элегантно.

Помимо штанов, сапог и рубахи в этот комплект входил набор кожаных накладок. Осмотрев себя в зеркале, я пришел к выводу, что больше всего они напоминают композитные доспехи моего мира, только не из металла и без шлема. Его я не нашел, облазив всю комнату. Немного полюбовавшись своим отражением, опять пошел на полигон.

Терглинг ждал меня на том же месте, где и в тот раз. Даже поза была та же! На секунду со мной случилось дежавю²⁴. Подивившись и немного позавидовав хладнокровию будущего наставника, подошел к нему.

– Прошу простить меня за случившееся. Я потерял контроль над собой. Я приложу все силы, чтобы подобного больше не повторилось, – попытался я извиниться, склонив голову в глубоком поклоне.

– Да ладно, паря. Я ведь сам напрашивался. Да и не про-

²³ Метод научного тыка – проверка чего-либо наугад.

²⁴ Дежавю – психическое состояние, при котором человеку кажется, что он уже был в подобной ситуации.

сто так. С хозяйкой твоей договор был у меня. Коли я из тебя беса выну, дочку мою она из клана того проклятого вызовет и ко мне привезет. Давеча письмо пришло, что сделка состоялась и, почитай, через месяцок с дочуркой свижусь уже. Так что я не держу обиды. Да будет Всеотец к тебе благосклонен, – сказал Гендесмир, закуривая вынутую из кармана трубку с какой-то вонючей травой или мхом. Причем воняло так отчаянно, что у меня заслезились глаза и потекли сопли. Наверное, так себя чувствуют люди, попавшие под действие слезоточивого газа.

Закашлявшись, я отошел от пыхтящего трубкой терглинга.

Продышавшись, я решил наконец познакомиться с ним по-нормальному:

– Рад приветствовать вас, учитель. Меня зовут А... в смысле барон Хеверский. Рад у вас учиться. – Закончив речь, я склонился в очередном поклоне, положенном по этикету в подобном случае.

– С уважением – это хорошо. Нынче аристократия совсем простых мастеров не уважает. Барон, значит? Хм... А я думал, ты граф. Не приняла, что ли, хозяйка твои ласки? – спросил он, с ехидцей смотря на меня.

– Какие ласки? – опешил я, а когда понял какие, покраснел до кончиков волос и поспешил ответить: – Что вы, учитель! Я прихожусь госпоже племянником. Так уж вышло, что я младший сын в роду и из всего наследства мне полагаются

только титул и горсть монет.

Закончив говорить, мысленно поблагодарил инфополе за вовремя подкинутые сведения.

– Племянник? Что-то не похож... Да ну и ладно. Дело-то не мое. Мне жалование за науку платят, вот ей тебя и учить буду. Остальное не важно, – быстро свернул тему хитрый терглинг. – Имя мое – Гендесмир XIII из рода Кровавого Камня. Мастер оружия – мой боевой ранг. Учить тебя буду, как оружием владеть и тело свое оружием сделать. Так, пожалуй, – проговорил он с важным видом.

– Учиться у вас – большая честь. Я приложу все силы! – ответил я ритуальной фразой, заканчивая тем самым разговор. Впереди была моя первая боевая тренировка. А может, и не боевая, но точно первая. В прошлой жизни в секции спортивных единоборств я не ходил, так что не знал, чего ждать от занятий, но предвкушение от этого было только больше.

Судя по довольному лицу учителя, мое рвение он оценил. И пришлось оно по вкусу.

– Эх, молодость... Когда-то и я был молодым и нетерпеливым. Из-за чего часто попадал в неприятности, которых мог бы избежать, просто чуть-чуть подумав перед тем, как что-то сделать. Ну да ничего, я из тебя эту дурь выгоню по старым дедовским методам. Тяжелым трудом и потом! – воодушевленно пробасил терглинг.

И занятие началось. Для начала учитель решил выяснить

порог моих возможностей и погнал меня бегать круги вокруг полигона. Один круг был длиной около шестисот метров. Его я преодолел на одном дыхании, даже не разогревшись. Хотя тело и было «новым» и нетренированным, оно уже заметно превосходило мое старое, но как и говорила Нова, без усилий ничего толкового не выйдет. Такова реальность. В ней ничего не дается за так и без труда. Только в детских книжках начинающему герою сразу выдают неутомимого коня, супертело в комплекте со всеми навыками боя, этакий меч-кладенец и еще пару суперплюшек в придачу. А враги сами в очередь выстраиваются, чтобы покориться такому «великому» воителю.

Меня, правда, телом не обделили тоже, да и доступ к информации дали, но на этом и все. Дальше сам, или сожрет первый же встреченный демон. Так что я принялся за тренировки с максимальным усердием, ведь от них действительно будет зависеть моя жизнь!

В общем, пробежать я смог кругов шестьдесят, пока ноги не стали ватными, а в боку не закололо. По простым подсчетам, это было примерно тридцать шесть километров. Непреодолимый результат для простого человека, насчет спортсменов говорить не буду, не интересовался.

Впрочем, моими результатами был доволен только я. Нова, похоже, что-то рассказала Гендесмиру по поводу меня, так что он, недовольно поцокав языком, отправил меня бегать до тех пор, пока у меня в глазах не потемнеет и в обмо-

рок не грохнусь. И я, ругаясь про себя, побежал. Отступать перед трудностями – не мой путь.

В общем, удалось улучшить результат еще кругов на семнадцать. Наверное, смог бы и еще один на чистом упорстве, но запнулся и растянулся на земле. Встать сразу не получилось. Руки и ноги свела судорога, а легкие горели, будто я пытаюсь дышать полной грудью в раскаленной банной парилке.

Хорошо хоть учитель оценил мои старания и даже выдал поощрение. Целых десять минут отдыха перед следующим упражнением. На радостях я... заснул там, где лежал. Правда, больше это было похоже на то, что меня просто выключили, как телевизор. Разбудили меня поток холодной воды и фраза:

– Перекур окончен.

С ужасом думая, как мне справляться со следующими упражнениями, я стал вставать и понял, что почти ничто не болит. Даже усталость почти прошла. Впрочем, общее самочувствие было такое, будто бы я ночь не спал. И очень хотелось *жрать!* Именно *жрать!* И главное – побольше! Мне даже на секунду показалась заманчивой идея откусить кусок от стоящего передо мной терглинга. Но я смог взять себя в руки и постарался о еде не думать. Однако моя минутная слабость не укрылась от учителя.

– Но-но, паря, не балуй! – сказал он строго, отойдя на пару шагов назад. – Иди к казарме, там слуги несколько пай-

ков принесли. После каждого упражнения будешь по одному съедать. Или твоя регенерация сожжет тебя до состояния мумии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.